

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРЪДАЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

р 42133
Церк.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяца 2 „ 50 „
 Подписатели разрѣшены: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб., и къ 1-му сентября 1 руб. Первыя полновѣя „Коричей“ высылается годовыхъ подписчиковъ за одинъ долговой рубль. Вторая половина „Коричей“ высылается по получени послѣдшаго взноса подписчикомъ.

Объявленіе печатается постою текстомъ — 25 коп. за строку печати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Барская площадь, домъ № 44 Рабушннскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перешуку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 5 час. дня, а въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятыхъ къ печати сохраниются для автора и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылается только по уплатѣ стоимости пересылки.

**С Я Т Ц Ы.
С Е Н Т Я Б Р Ъ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22: (вѣд. 16 по Пятидесятницѣ, Гласъ 7): Св. овнш. муч. Фоки, епископа самосѣйскаго. — Св. муч. Фокіи веротворцора. — Св. прор. Іоанн. ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 23: Зачатіе честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна. — Св. муч.: Ахрея, Іоанна, Петра, Антонія. Прощайъ дѣвъ, и предъ жезъ сотвореніа и дѣвствіа Коафимы и Поликовны. **ВТОРНИКЪ, 24:** Св. первоученики и равноапостольныи Фомы прѣдъдѣлыи. — Преп. Копія. **СРЕДА, 25:** Преп. Евфросинъ. — Преп. муч. Пафлутія. — Преставленіе преп. отца нашего Сергія игумена Радонежскаго чудотворца.

ЧЕТВЕРТЬ, 26: Преставленіе св. славнаго и всехвальнаго апостола и святителя Іоанна Богослова. **ПЯТНИЦА, 27:** Св. муч. Каллистрата и Епифанія. — Св. апостолы: Марка, Лукиарка и Симона. — Преп. отца нашего Ігнатія. — Преставленіе преп. отца нашего Савватія, основателя чудотворца. **СУББОТА, 28:** Св. пророка Варуха. — Преп. Хартона исповѣльника. — Св. муч.: Александра, Афанъ, Зосимы, Марка, Никона, Неопа, Нилора и др. — Св. Вячеслава, князя чешскаго.

Искушение отъ грѣха.

«Исуетъ Христосъ пострадавъ и умеръ за людей и Своимъ страданіемъ и смертію искупилъ ихъ отъ наказанія за грѣхи. Овъ Собя Самого далъ за избавленіе людей. Искупленіе Имъ совершено, и совершенно не на какое-либо опредѣленное время, — прошидшее или будущее, — а на всѣ послѣдующія время, — прошидшее или будущее, — а на всѣ послѣдующія за всѣ свои противоравственныи и грѣховныи поступки. Свобода въ этомъ отношеніи имъ куплена высокою, дорогою цѣною — Кровію Ісуса Христа. Послѣ этого они могутъ безпрятственно и спокойно предаваться всемъ наслажденіямъ, грѣховнымъ удовольствіямъ и страстямъ. Благими жини пользоваться могутъ уже не какъ чѣмъ-то запрещеннымъ и преступнымъ, а какъ вполне дозволеннымъ и законнымъ». И проч. т. под.

Это понятіе, распространенное до сихъ поръ только въ старообрядчества, теперь начинаетъ проникать и въ среду его.

Но что это: клевета на Ісуса Христа, или непониманіе Его Божественнаго домостроительства? Какъ бы то ни было, а понятіе это глубоко безнравственное. Оно осѣщаетъ всѣ пороки, дѣлаетъ невинными всѣ моральныи преступленія. Страсти людскія вводятъ людей во множество заблужденій и ошибокъ. Желаніе освободиться отъ нравственныхъ правилъ, лежащихъ въ самой природѣ каждаго человека, побуждаетъ людей къ ложнымъ измышленіямъ, и различнымъ комбинаціямъ съ собственной совѣстью. Для людей, поработенныхъ грѣху, порокамъ и страстямъ, законъ духовный, нравственный тяжель, и они стараются свергнуть его съ себя и этимъ путемъ создать себѣ свободу и независимость въ нравственномъ отношеніи. Но трусость, мазодшіе мѣшаютъ имъ сдѣлать это прямо, открыто. Они стараются прелеваться грѣхамъ безъ успокоенія, хотя и ложнаго, самнихъ себя, своей совѣстью. Борется ада, дьявола. Это и заста-

вляеть их искать выхода из своего «затруднения». И они обольщают себя, что нашли его.

Видите ли, Иисус Христос Своим Божественно Кривою купил им право на грѣхъ, преступленія, пороки и безнравственность. Вообще — на все злое...

Какое безуміе и дерзость.

Въ одномъ сочиненіи Тургенева («Отцы и Дети») есть типъ. Это — святая дама. Она своимъ поведеніемъ, строгостію права и высокой добродѣтелью заслуживала глубокое уваженіе отъ всѣхъ своихъ знакомыхъ. Другія дамы даже не находили материала для сплетенъ о ней. А въ присутствіи ея — стѣнались даже свободная и веселого разговора и шутокъ. Словомъ — всѣ ее считали образцомъ чистоты, нравственности и добродѣтели... Но все это было лишь наружное, показное. Она притворалась только такою, обманывала всѣхъ. На самомъ же дѣлѣ въ глубинѣ души нагло свѣялась надъ всѣми святыми чувствами человѣка и надъ людьми, уважавшими ее. Тайно она предавалась страстямъ. Развратничая такимъ образомъ, она подвизалась надъ всѣмъ святымъ. На преступныхъ свиданіяхъ со своимъ «другомъ», въ моменты грѣховнаго экстаза, она сатанинскимъ хохотомъ обдавала тѣхъ, которыхъ чтитъ ее и благоговѣитъ предъ ней. «Пустъ тѣ дуры считаютъ меня святой, а мы... ха-ха-ха!...» (Недословно). Она дерзко-конфузно пошла на все святое и въ этомъ находила какое-то непонятное наслажденіе, почти сладострастіе.

Это — торжество зла.

Люди, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, конечно, еще не дошли до такого состоянія, но уже на пути къ нему. Только «шумъ ключозвучихъ адскихъ котловъ» еще приводитъ ихъ въ смущеніе, робость. Но и въ этомъ имъ удалось найти успокоеніе: Кровь Иисуса Христа, — какъ они думаютъ, — послужитъ для нихъ адскій пламень...

Но правда ли, что Иисусъ Христосъ далъ имъ право безнаказанно предаваться всѣмъ грѣбодѣніямъ и мерзостямъ грѣха?

Нѣтъ, неправда.

Извѣстие и служеніе, благовѣстіе Иисуса Христа еврейскому народу, гдѣ Онъ родился и жилъ, даеъ какъ разъ въ эпоху самого глубочайшаго нравственнаго паденія этихъ людей. Правящие классы и богачи были поражены безвѣріемъ, маловѣріемъ и равнодушіемъ къ вѣрѣ. Простой народъ былъ угнетенъ, почти задумшевъ. Бѣдный, темный, грубый. Первые утопали въ роскоши и нѣтъ. Предавались тонкому разврату и порокамъ. А послѣдніе — грѣбамъ наслажденіямъ и страстямъ. Упадочъ нравственности людей былъ полный. Гражданское положеніе также было тяжкое. Народъ стоналъ отъ римлянъ и отъ собственной духовно-гражданской власти. Это усугубляло тяжесть положенія. Люди изывали позъ имъ собственныиъ грѣбодѣхъ и пороковъ, отъ духовнаго робота и внѣшнихъ тяжелыхъ усковій. Зло, влопопавшееся имъги възвми, наконецъ достигло своего злого. Она, какъ грозная туча, ступавшая и готова была развиться съ всеокружающей силой.

И вотъ въ этотъ тяжелый моментъ, религиозно-нравственнаго упадка людей изъ Галилеи раздался властный, но полный вѣжности, любви, ласки, жалости и состраданія къ людямъ голосъ Иисуса Христа: «Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ» (Ме. 11, 28). Призывъ этотъ, подерливаемый необыкновенными дѣлами милосердія: подлѣніемъ больныхъ, расслабленныхъ, бѣсноватыхъ, кровоточивыхъ, прозябшихъ и даже воскресеніемъ умершихъ и мн. др., прозвонилъ потрясающе дѣйствіе въ людей. Всколыхнувъ, пробудивъ ихъ. Кризисъ нравственной болѣзни людей разрѣшился... Иисусъ Христосъ зоветь къ новой жизни. Къ какой же? Можетъ-быть, пользуюсь Своимъ

Божеской властію, Онъ убѣждаетъ людей успокоиться и не терзаться совѣстью за моральные преступленія? Призываетъ ихъ снова начать жизнь свою съ болѣе твердостью и стойкостью въ дѣлѣніи? Авторитетомъ посланничества отъ Бога, можетъ-быть, Онъ убавляетъ безпокоющую людей совѣсть, заглушаетъ ея голосъ, дабы люди, не мучимые ею болѣе, безъ угрызненія ея и безъ страданія, происходящаго отъ этого, спокойно предавались грѣбамъ?

Нѣтъ, не такъ. Онъ призываетъ къ покаянію, исправленію, возрожденію нравственному. Къ оставленію прежней грѣбодной жизни и началу другой, лучшей. Онъ призываетъ «развѣять» зло. Воздвигнуть людей изъ грязи грѣбоды. Все-лить ненависть и отвращеніе къ грѣбду. Удержатъ людей отъ грѣбодненія... Не благословляетъ, не ободряетъ на дѣланіе грѣбоды... «Я пришесть», говоритъ Онъ, — призвать не праведниковъ, но грѣбшниковъ къ покаянію» (Ме. 9, 13). Пришесть сокрушить ярмо рабства людей грѣбду. Разогнать удрученную атмосферу грѣбоды, окружающую людей. И это не слова только. Онъ всей Своимъ необыкновенною, сверхчеловѣческой, Божественной жизнью и смѣртію подтверждаетъ это.

А Свѣдѣствуетъ еще. Ни کدامъ развѣ недостаточна ясно сообщается объ этомъ. И какъ она глубока и трогательна. Въ ней Онъ открываетъ учителю параллель тайну *перерожденія*. Для того, — говоритъ, — кто желаетъ видѣть царство Божіе, приближеннее теперь къ людямъ, и жить въ немъ, быть членомъ его, необходимо стать другимъ человекомъ, новымъ, лучшимъ. Это непремѣнное условіе для членовъ новаго царства. Оно, это царство, организуется и будетъ состоять только изъ людей, обновившихъ духовно, отпавшихся отъ старой жизни, поправившихся отъ нравственныхъ пороковъ и преступленій. «Истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царства Божіа» (Іоан. 3, 3).

Провѣдъ Христа, любящая зло, пришла въ глубину сердца человѣческихъ. Она, какъ живительный балзамъ, смягчала и заживляла укусые струпы душъ людей. Это было востину чудотъ свѣта для людей, «сплотившихъ» въ непроходимой тмѣ грѣбоды и порока. «Влазными пищею духомъ, ибо иже есть царство небесное». (Ме. 5, 3). Отчистите сердца свои отъ грѣбодныхъ нечистотъ. Омойте водою крещенія. Омоеніе это пусть совершится, не тѣлесно только, видно, наружно, но внутренне. Вода пусть послужитъ вамъ средствомъ очищенія души. Послѣ омоенія ужъ не прикасайтесь болѣе къ прежней грязи грѣбоды. Обновитесь, люди, заживите по-новому...

У людей заветливая надежда на спасеніе. Тысячными толпами народъ ходилъ за Христомъ. Иавленіе дѣйствительно приближалось. Христосъ убилъ дракона, збѣя — грѣбду, зло.

Но какъ убилъ: можетъ-быть, уничтоживъ самое понятіе о немъ, совѣсть изыгавъ, изгнавъ его изъ міра? И его ужъ, быть-можетъ, болѣе не существуетъ для людей?

Нѣтъ. Грѣбду — посланная величина въ мірѣ. Онъ не убилъ, какъ нѣчто живое, отдѣльное, самостоятельное. Онъ все-таки гнѣдился въ людяхъ. Но ему была вѣна борьба. Призываются люди *зодоланія* къ *оброжденію*. Отъ служенія ему къ служенію добру и правдѣ. Вотъ въ этомъ и заключается самая блистательная побѣда надъ грѣбодомъ. И она достигается усиленіемъ воли людей. Грѣбду убавается только самимъ человѣкомъ. Безумствомъ человѣка онъ не можетъ быть убитъ никѣмъ, ни даже Самимъ Христомъ. Онъ остается «живъ», существуетъ, дѣйствуетъ въ плоти и душахъ людей. «Царство небесное силою берется, и употребляющіе усилие восхпашаютъ его» (Ме. 11, 12).

Но какъ же: мѣтъ говорить, что грѣбду послѣ искупительной жертвы на Голгоѣ утратилъ свою грѣбодность...

Поэтому и́тъ надобности больше бороться съ нимъ... Это невѣрно. Наоборотъ, каждый христианинъ, принявшій усвоение Богу чрезъ Иова Христа и Его таинства, обязуется неутомимо и безпрерывно, въ течение всей своей жизни, бороться съ грѣхомъ и быть его побѣдителемъ. Убить его въ себѣ самомъ. Остановить его «движение». Пресѣчь влечение къ нему. Общество христианъ (Церковь) должно стараться довести грѣхъ до минимума въ своей средѣ. Стремиться къ достижению свободы отъ рабства грѣху. Это и заповѣдано Христомъ. При чемъ, заповѣдано въ такой формѣ, что люди не могутъ надолго забыть объ этомъ.

Самое частое напоминаніе людямъ ихъ обязанности можетъ быть только молитвою. Поэтому обстояло, а чрезъ нихъ и всѣхъ христианъ, для того, чтобы они помнили свои обязанности въ отношеніи борьбы съ грѣхомъ, Иисусъ Христосъ и научилъ часто повторять въ молитвѣ: «Да придетъ царство Твое, да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ» (Мт. 6, 10). Помните объ этомъ непрестанно,—какъ бы такъ говорилъ Христосъ,—и старайтесь слова молитвы выполнять на дѣлѣ. Борьбу съ грѣхомъ ставьте целью жизни. Стремитесь достичь такого состоянія на землѣ, какъ и на небѣ. Жизнь земную дѣлайте подобною небесной. Создайте царство небесное на землѣ... «Царство небесное есть евангельское проповѣданіе, и еше отъ него преданіе богоугодной жизни. И се есть вѣстникъ царствіе (небесное), еже бывати воле Господни на земли, яко же и на небесахъ, еже жити намъ богоугодно и евангельски ходити» (Учит. Еванг. на Рожд. Иоан. Предтечи).

Надо значить отказываться отъ грѣха. Искупленіе совершено только въ отношеніи тѣхъ, которые неуказно идутъ по словамъ Искупителя, путемъ «богуюдной евангельской жизни», путемъ, указаннымъ Имъ. Его Божественное ученіе проводить въ жизни. Борются съ грѣхомъ и упражняются въ добродѣтели. Христосъ не уничтожилъ и не обезвредилъ грѣхъ, а *зепретилъ людямъ предаваться ему*... Да и какъ же въ самомъ дѣлѣ грѣхъ можетъ быть уничтоженъ. Вѣдь онъ—поступки людей. (Развѣ человѣкъ можетъ остаться безъ поступковъ?) Онъ внутри человѣка. «Внутри, изъ сердца человѣческаго исходятъ злыя помысли, предубождѣнія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоумство и проч. (Мт. 7, 21—22). Наказаніе за грѣхъ также никто не можетъ отъменить. Существо грѣха—зло. И кто же можетъ измѣнить его, превратить въ добро. Самый грѣхъ—наказаніе совершающимъ его. Грѣхъ—темное пятно на душѣ человѣка. Но въ немъ можно раскаяться, оставить его, не дѣлать больше и этимъ—очистить, удалить, смирить его съ души, но только до тѣхъ поръ, пока онъ снова не отразится на «веществѣ» души. Самое существо этого пятна, темноту его, ярчайше превратить въ нечто свѣтлое, сіяющее нельзя, какъ нельзя железную вещь превратить въ золотую. Измѣнить наружный цвѣтъ ея, конечно, можно, но не металлъ, изъ котораго она состоитъ. Такъ и грѣхъ. Перецѣлать его нельзя. Специфичность, особенность его, его «вещество»,—зло,—останется неизмѣнимымъ.

Душа человѣка подобна зеркалу. Въ ней можетъ отражаться все: доброе и злое. Все находящееся передъ зеркаломъ отражается въ немъ непрѣменно, такъ и въ душѣ человѣка. Если бы кто сталъ предъ зеркаломъ и не хотѣлъ быть отраженнымъ въ немъ, но напрасно, это ему не удалось бы. Хотя бы онъ закрылъ и глаза, чтобы не видѣть своего отраженія, то и этимъ не достигъ бы желаемого. Конечно, онъ не будетъ видѣть предъ собою ничего, но это не значитъ, что отраженія его и́тъ. Оно есть, только онъ не видитъ его. Вотъ такъ же бываетъ и съ людьми, предающимися грѣхамъ, но старающимися не видѣть ихъ, не замѣчать и съ этимъ на-

мѣреніемъ закрывающими «глаза». Они только не *зотятъ* видѣть свои грѣхи, но они есть.

Конечно, грѣхъ можетъ быть убитъ, только, но для этого необходимо вступить съ нимъ въ борьбу и быть сильнее его. Царь Давидъ однажды впалъ въ два грѣха: въ предубождѣніе и убійство. Но обличеніе пророка Божія такъ сильно подѣйствовало на него, что онъ искренно раскался и уже больше во всю посвящающую жизнь свою не покрывалъ этихъ грѣховъ. Поздъ вліаніемъ словъ пророка у него что-то такое произошло въ душѣ, совѣсти, что всецело глубокойшее отвращеніе къ этимъ собственнымъ поступкамъ и на всю жизнь оттолкнуло отъ нихъ... Вотъ для него эти грѣхи дѣйствительно стали мертвыми, несуществующими...

Искупленіе людей, правда, совершилось на Голгоѣ, но не всѣ окроплены Божественной Кровью Искупителя. Не всѣхъ душъ коснулся этотъ Божественный даръ. Многія души были плотно и крѣпо закрыты для этого. Съ «замурованными» душами всегда были люди, есть и теперь. Такихъ, между прочимъ, можно назвать и тѣхъ, которые проповѣдуютъ «куплю» права на злодѣяніе цѣною Крови Христа Господа...

Кто же лучше апостоловъ, этихъ «самовидцевъ и служителей» Господа и участниковъ въ Его великомъ дѣлѣ обновленія челоѣчества,—кто же лучше ихъ понималъ «тайны царствія Божія» (Мт. 13, 11). Но они, а вмѣстѣ съ ними и всѣ истинные христиане, не такъ понимали истинную жертву Спасителя. Они не называли Кровь Господа Иова «цѣною» свободы грѣха и разврата. Самой жизнью они засвидѣтельствовали это, отдавъ себя на лишненіе и подвиги и даже мучительную смерть... А проповѣдъ ихъ? Она вл—примивъ въ любви, правдѣ и добру, а не къ безразличности и грѣху...

Священно-инокъ Серваніосъ.

Двоперстіе въ памятникахъ христианскаго искусства и письменности.

(Мж. № 37 жур. «Церковь»).

III.

Перехода въ своихъ изслѣдованіяхъ чрезъ грань четвертаго столѣтія и разсматривая вѣстные памятники христианскаго искусства V вѣка, мы находимъ и здѣсь весьма замѣтные сдѣлы существованія двоперстія. Хотя и не такъ многочисленны эти памятники даннаго періода, но, тѣмъ не менѣе, достаточны для того, чтобы освѣтить занимающій насъ вопросъ въ его историческомъ проломѣ. На сѣбу саркофагамъ, оловіямъ и фрескамъ катакомбнаго періода, о которыхъ уже говорилось нами при разсмотрѣніи вѣстныхъ памятниковъ первыхъ четырехъ вѣковъ, пошли теперь памятники другого вида древне-христианскаго искусства, такъ называемые диптихи. Диптихи, это—складни, состоящие изъ двухъ досечекъ, соединенныхъ выѣтвѣ, видѣвшихся обыкновенно или изъ слоновой кости, или изъ дерева и иногда изъ металла. Внутреннія стороны ихъ предназначались для тѣхъ или иныхъ записей, а выѣтви—украшали различными рельефными изображеніями, преимущественно религиознаго характера. На внутреннихъ сторонахъ, которыя были покрыты тонкимъ слоемъ воска или мастики, писали острыми стилемъ, а если вмѣсто воска наклеивался пергаментъ, то по нему писали такъ называемымъ «египетскимъ» тростникомъ. Изъ греко-

римской древности диптихи перешли в христианское церковное употребление, где они стали служить для записи имен живых и умерших родственников христиан с целью поминовения. Отсюда, как полагают некоторые ученые, получили свое начало синодики или поминовения, так широко применяемые в настоящее время в церковной практике. Не мало этих древних диптихов сохранилось до нашего времени; по рельефным изображениям на их вышних сторонах можно судить о многих особенностях быта того времени и в частности о переломлении для крестного знамения и благословения. Вот пред нами часть «миланского» диптиха V века (рис. 7), на котором изображено одно из

Часть Миланского диптиха V в. (рис 7).

событий евангельской истории—явление ангела женам-мироносицам при гробѣ воскресшаго Христа. Пред нами гробница Савителы, имѣющая круглую форму, какия обыкновенно встрѣчаются на памятникахъ первыхъ вѣковъ христіанства. Двери гробницы открыты въ знакъ того, что Погребенный воскресъ, несмотря на дѣятельность стражи и чѣловѣка печатей. На пригробномъ камнѣ явился вдругъ свѣтлоносный ангелъ, при видѣ котораго воины въ страхъ пали ницъ. Справа видны жены-мироносицы, которыя «воюючи отъ субботы, аше суши тѣмъ», пришли на гробъ, «да помажутъ Тѣло Исуса». Но небесный вѣстникъ, поднимъ двоверстную благословляющую десницу, возвѣстивъ имъ, что Тотъ, Кого они ищутъ, «воста отъ мертвыхъ»... Сцена поразительно ясно передаетъ моментъ событія и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно ярко подчеркиваетъ десницу ангела, сложенную въ двоверстіе. И такъ, какъ на вѣщественныхъ памятникахъ обычно изображалось то, что содержалось въ данное время, то становится яснѣмъ само по себѣ, что и въ V вѣкѣ, какъ и въ предшествующихъ четырехъ столѣтіяхъ, для крестнаго знаменія и благословенія христіане употребляли двоверстіе.

Справедливость этого положенія подтверждаютъ и нѣкоторые изъ ученыхъ архіепархійской господствующей церкви, хотя и стараются освѣтить вопросъ нѣсколько съ иной точки зрѣнія. Въ V столѣтіи, какъ извѣстно, появились «монофизитство»,¹⁾ съ его ученіемъ объ одномъ естествѣ въ Исусѣ Хри-

1) Монофизитъ—слово греческое, сложенное изъ двухъ: одно—и естество; монофизитъ по-русски означаетъ «одноестественникъ».

стѣ. Желая выразитъ свои вѣрованія и въ способѣ изображенія на себѣ крестнаго знаменія, монофизиты оградялись однимъ перстомъ, въ противоположность православнымъ, которые совершали на себѣ крестное знаменіе двоверстіемъ, что мы уже видѣли какъ въ предшествовавшихъ 4-хъ столѣтіяхъ, такъ и въ V вѣкѣ на вѣщественныхъ памятникахъ. Мнѣніе это, какъ мы уже замѣтили, раздѣляють и ученые изслѣдователи. Такъ, Филаретъ, архіепископъ черниговскій, въ своей статьѣ: «Вослуженіе русской церкви домопозальскаго времени», въ трактатѣ о крестномъ знаменіи, говоритъ: «Монофизиты съ тѣмъ большимъ рвеніемъ продолжали употреблять одноперстное знаменіе, что оно, какъ казалось имъ, подкрѣпляеть мнѣніе объ единомъ ествѣ въ Христѣ Исусѣ. Православные, желая исповѣдаться не только устами, но и осязательнымъ знакомъ два естества во Христѣ, стали знаменоваться себя двумя перстами»²⁾. Въ приведенной цитатѣ лишь послѣдняя фраза страдаетъ неточностью; явное слово «стали» нужно бы сказать, что православные «продолжали» знаменоваться себя двумя перстами, а монофизиты въ противовѣстъ имъ держали одноперстіе, соединяя съ нимъ, какъ мы уже сказали, свое мудравеніе; тѣмъ болѣе еще и потому, что одноперстіе обязано своимъ возникновеніемъ монофизитству и ему главнымъ образомъ свойственно по его религиознымъ убѣжденіямъ.

Придерживаясь системы постепенности и перехода даѣе къ разсмотрѣнію вѣщественныхъ памятниковъ VI вѣка, мы наблюдаемъ то же явленіе, т.-е. что и VI столѣтіи поблудеть даннымъ, по которымъ можно судить о несомнѣнномъ существованіи двоверстія въ это время. Здѣсь наравнѣ съ памятниками случайнаго характера, каковыми являются оворіи, диптихи и др., встрѣчаются цѣлыя мозаичскія изображенія, находящіяся въ древнѣйшихъ христіанскихъ храмахъ даннаго времени. Но прежде чѣмъ приступить къ описанію памятниковъ, скажемъ здѣсь два-три слова о мозаикѣ, какъ искусствѣ.

Мозаика (mosaica) есть искусство составлять какъ отдѣльныя фигуры, такъ и цѣлыя изображенія изъ разноцвѣтныхъ твердыхъ кубиковъ—стекала, мрамора и другихъ камешковъ, наклеивая ихъ на какую-либо ровную поверхность; стѣну, потолокъ и т. п. Искусство это было извѣстно еще въ отдаленныя дохристіанскія времена и затѣмъ постепенно перешло въ христіанскую церковь, гдѣ и нашло себѣ широкое примѣненіе въ изображеніи различныхъ событій священной истории. Въ Римѣ, въ церквяхъ Констанціи и Пуденціана, до сихъ поръ сохранились мозаики IV вѣка, а въ храмѣ имени Маріи Великой—V столѣтія, но важнѣйшими памятниками этого искусства являются мозаики «равеннской церкви Аполлінарія Нового», построенной въ 553—566 г. (а по нѣкоторымъ даннымъ даже ранѣе). Изъ отдѣльныхъ мозаичныхъ изображеній этой церкви обращаютъ на себя вниманіе: «испѣленіе Спасителемъ расслабленнаго», опущеннаго чрезъ кровлю храма; «Христосъ, возлежащій съ учениками» и «среченіе апостола Петра» во дворѣ Каіафы въ ночь страданій Исуса Христа (рис. 8). На всѣхъ этихъ мозаикахъ Христосъ изображенъ съ весьма яснѣмъ двоверстнымъ сложеніемъ³⁾. Въ нѣкихъ храмахъ убѣгаютъ отдѣльныя изображенія святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Діонісія Ареополитна, Николая Мирликійскаго и другихъ, тоже съ двоверстнымъ сложеніемъ⁴⁾. Къ VI вѣку относится появленіе въ Ви-

¹⁾ Патр. Никонъ и его противники», Каптерева, стр. 91, изд. 2-е.

²⁾ Памят. правосл. икон. и искусства», Покровскаго, стр. 127.

³⁾ Заслуживаетъ вниманіе,—говорить по поводу этихъ изображеній святителей проф. Покровскій,—что всѣ эти святые, несмотря на свой епископскій санъ при жизни, предста-

Мозаика равеннской церкви Аполлинария Нового VI в.

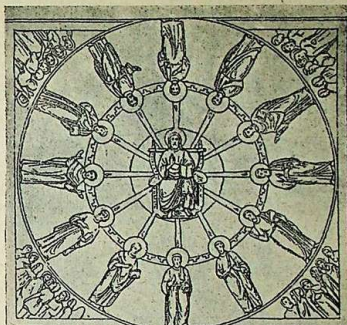
зантн лицевыхъ Евангелій, въ которыхъ христіанское искусство хотѣло наглядно передать реальность событій евангельской исторіи посредствомъ лицевыхъ изображеній. Здѣсь мы находимъ то же, что на фрескахъ и мозаикахъ: изображеніе притчъ Спасителя, чудесъ и наиболее важныхъ моментовъ Его земной жизни. Однимъ изъ наиболее цѣнныхъ памятниковъ этого рода является «Росанское» Евангеліе, которое по своимъ лицевымъ изображеніямъ можетъ быть названо лучшимъ памятникомъ VI столѣтія. Профессоръ Покровский при разсмотрѣніи этого памятника воспроизвелъ въ своемъ печатномъ трудѣ нѣсколько миниатюръ изъ этого Евангелія, въ числѣ которыхъ одна представляетъ притчу Спасителя «о мудрыхъ и глупыхъ дѣвахъ». Посредств. рисунка представлена дверь, по одну сторону которой изображенъ Христосъ съ мудрыми дѣвами, а по другую — неразумныя дѣвы, съ потушащими свѣчальниками. Онѣ настойчиво ударяютъ въ затворенную дверь, желая войти въ чертоги рая, но голосъ небеснаго Жениха рѣшительно отвѣчаетъ имъ: «Не вѣзь васъ!»¹⁾. («Памятн. прав. ик. и иск.», Покровскаго, стр. 167). Важность этой миниатюры для насъ заключается въ томъ, что Спаситель и здѣсь изображенъ съ двоверстнымъ сложеньемъ.

Позволимъ себѣ остановиться еще на одномъ любопытномъ памятникѣ VI вѣка, это — мозаическомъ изображеніи «сошествія Св. Духа на апостоловъ», находящемся въ одномъ изъ куполовъ Софійскаго храма въ Константинополѣ²⁾. Изображеніе это открыто въ 50 гг. прошлаго столѣтія и представляетъ собою для изслѣдователя понятный интересъ по почтенной старинѣ византийской эпохи (рис. 9). Благодаря своему положенію (въ центрѣ купола), мозаика представляется въ видѣ концентрическихъ круговъ, въ наименьшемъ изъ которыхъ помещенъ тронъ, на которомъ воссѣдаетъ въ тор-

злены съ короткими волосами; это указываетъ намъ на то, что давно уже забытый греческій обычай, по которому всѣ духовныя лица отъ патриарха и епископа до простаго клирика носили короткіе волосы. Съ другой стороны, и въ облаченіяхъ святыхъ находится не мало особенностей по сравнению ихъ съ нашими современными епископскими облаченіями: всѣ они одѣты въ фелони, но не въ саккосы; затѣмъ эти фелони въ мозаикахъ представлены безъ всякой вырѣзки спереди, какъ безрукавные одежды, покрывающія весь корпусъ спереди и сзади: такова была и въ дѣйствительности древняя форма фелони какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи³⁾. (Пам. прав. икон. и искусства», Покровскаго, стр. 148).

¹⁾ Въ виду большого числа савиковъ, мы не воспроизводимъ здѣсь этой миниатюры, какъ и многихъ другихъ, а лишь указываемъ въ примѣчаніяхъ на источники, откуда заимствуемъ данныя.

²⁾ «Евангеліе въ памятн. иконографіи», Покровскаго, стр. 452.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ, въ храмъ Софій.

Рис. 9.

жественномъ величій Христосъ Спаситель. Лѣвая рука Его поддерживаетъ Евангеліе, а правая — сложена въ двоверстие и представляется благословляющимъ. По радіусамъ концентриров. расположены 12 апостоловъ, на головы которыхъ въ видѣ «огненныхъ языковъ» сходитъ Св. Духъ. Нѣкоторые ученые склонны думать, что на тронѣ воссѣдаетъ не Ісусъ Христосъ, а олицетворенный (Св. Духъ); но такъ это или иначе, одно существенный вопросъ, занимающій насъ въ данномъ случаѣ, не утрачиваетъ своего значенія: благословляющая рука сѣдимаго на тронѣ имѣетъ весьма ясно двоверстное сложение, что, выражаясь математически, и требовалось доказать. Свидѣтельство даннаго памятника весьма цѣнно въ отношеніи его историческаго значенія, такъ какъ храмъ св. Софійи былъ не только главной церковью одного Константинополя, но считался важнейшей святыней всей Греціи, всего Востока. Здѣсь служили вселенскіе патриархи, присутствовали императоры, тутъ сосредоточивалось все внѣшнее христіанское величіе, всѣ показаныя религіознаго мощи Византии; не даромъ послы русскаго князя Владиміра сказали по возвращеніи изъ Константинополя, что не могутъ передать словами богатствъ великаго храма. Все это мы говоримъ въ томъ, что въ изображеніяхъ Софійскаго храма не могло быть притворности художника, но строго изображалось то, что считалось правильнымъ и содержалось всей церковью, — и значитъ въ VI вѣкѣ въ константинопольской церкви безусловно содержалось двоверстие, какъ прямое наслѣдіе свв. предшественниковъ минувшихъ вѣковъ.

Сильнымъ аргументомъ въ пользу существованія двоверстія въ VI вѣкѣ является еще бистовое изображеніе Христа Спасителя, воспроизведенное извѣстнымъ англійскимъ богословомъ-писателемъ Фарраромъ въ его сочиненіи: «Жизнь Ісуса Христа» (Рис. 10). «Это прекрасное изображеніе», — полагаетъ Фарраръ, — затѣе явное противъ оригинала, начертано на камнѣ изъ зеленой яшмы. Гравюра указываетъ на строгій стиль шестого вѣка и представляетъ Господа съ полнымъ лицомъ, одѣтаго въ хитонъ и мантию. Его правая рука приподнята, какъ обычно, для благословенія¹⁾, а въ лѣвой Онъ держитъ земной шаръ, въ знакъ всемірнаго господства. Буквы ІС—ХС по обѣимъ сторонамъ головы — сокращеніе ІСХС

1) Куровъ инаш.

Изображение Спасителя

VI в. (Рис. 10).

ХРИСТОС, т. е. Иисус Христос. Между тѣмъ, какъ въ крестообразныхъ выступахъ сѣния, сзади головы, можно читать **ΩΝ ΩΝ** т. е. Который есть и былъ (Откр. 1, 8).¹⁾ Два ли нужно распространяться въ поясненіи этого памятника и въ способѣ перестосложения изображеннаго на немъ Спасителя: фактъ говорить самъ за себя. Какія бы теоріи ни создавались, какія бы гипотезы ни придумывались, вещественные памятники краснорѣчивѣе всякихъ фразъ свидѣтельствуютъ, что фактъ существованія двоеперстія въ VI вѣкѣ—неоспоримъ.

Въ этомъ же убѣждаютъ насъ и памятники VII вѣка. Здѣсь переходною ступеню отъ VI столѣтія, въ смыслѣ постепенности исторіи перестосложения, служатъ рельефы изображенія на такъ называемыхъ «ампулахъ»—металлическихъ и глиняныхъ фиалкахъ, которыя были употребляемы пилигримами или паломниками для храненія «палестинскаго» елея во время путешествія изъ св. мѣстъ. Наибольшее число такихъ «ампулъ» хранится въ Монцѣ, въ церкви св. Іоанна, и считаются наследіемъ лонбардской королевы Теоданды. Въѣшнія стѣнки «ампулъ» обыкновенно изобилуютъ изображениями религиознаго характера, преимущественно сценами изъ евангельскихъ событий. На взятомъ нами снимкѣ «ампулы Монцы» (рис. 11) можно видѣть два такихъ событія евангельской исторіи: въ верхней части—Христосъ, распятый между двумя разбойниками, а въ нижней—явленіе

„Ампула Монцы“, начала VII в. (Рис. 11)

ангела женамъ-мученицамъ при гробѣ Спасителя. Въ нижней части рельефа представляетъ для насъ понятный интересъ изображеніе ангела, который простиратъ къ женамъ двоеперстію сложенную десницу, что наглядно подтверждаетъ наше утвержденіе о существованіи двоеперстія и въ этомъ столѣтіи.

Нѣсколько въ иныхъ условіяхъ стоитъ въ этомъ отношеніи VIII вѣкъ. Памятниковъ иконографическаго искусства отъ этого столѣтія сохранилось весьма мало, но причинѣ свирѣпствовавшаго гоненія какъ на иконы, такъ и вообще на священные изображения, на чемъ бы они ни были. Движеніе иконоборчества возникло въ первой половинѣ VIII столѣтія и продолжалось почти до второй половины IX вѣка. Виновникомъ этого движенія былъ, какъ извѣстно, греческій императоръ Левъ II Исаврянинъ (717—741), политики котораго держались и послѣдующіе его преемники императоры, до царствованія Осеола, или, точнѣе, Теодора, которая въ 842 г. снова возстановила иконопочитаніе. Существованіе двоеперстія однако не подлежитъ сомнѣнію и за это время, такъ какъ въ IX вѣкѣ мы снова видимъ его на памятникахъ христіанскаго искусства. Профессоръ Голубинскій въ своихъ изслѣдованіяхъ о перестосложении приходитъ къ такому же заключенію, хотя, согласно принятой имъ системѣ, и освѣщаетъ вопросъ съ другой стороны. «Съ конца IX вѣка, —говоритъ онъ,—начинаются свидѣтельства, изъ которыхъ мы подожительно узнаемъ, что такое было нѣсколькоперстіе, которое являлось (?) за то или другое время до Теодора Студита, именно VIII вѣка, такъ какъ преподобный Теодоръ Студитъ жилъ (759—826 гг.), и если двоеперстіе было извѣстно до него, то ясно, что во все VIII столѣтіе, какъ и въ предшествовавшія—для крестнаго знаменія и благословенія употреблялось двоеперстіе.

Послѣ бурной волны иконоборчества, омывшей съ лица земли многие неоцѣнимые памятники христіанскаго искусства.

¹⁾ „Жизнь Ісуса Христа“, Ф. В. Фаррара, стр. 561, изд. Сойкина.

²⁾ „Вогослов. Вѣстникъ“ за 1892 г., стр. 40.

иконография снова начала процветать и христианские храмы стали постепенно заполняться иконами. Начали появлятья и на свѣтъ Божій скрываемыя от дикости иконоборцевъ древнія иконы, мозаичскія изображения и другіе памятники древне-христианскаго искусства.

Христианское искусство ожило.

Въ IX вѣкѣ мы паравѣтъ съ иконографіей видимъ еще многочисленныя лицевыя рукописи, которыя по своей художественной отдѣлкѣ могутъ быть отнесены къ наилучшимъ произведеніямъ своего времени. Важнѣйшимъ памятникомъ этого рода искусства съ полнымъ правомъ должно назвать «греческій кодексъ словъ Григорія Богослова», хранящійся въ Национальной бібліотекѣ въ Парижѣ. Какъ прежніе, такъ и современные историки искусства съ большою похвалою отзываются о художественныхъ достоинствахъ этого кодекса. Рукопись эта, по словамъ профессора Коцдарова, представляетъ, несомнѣнно, одно изъ удивительныхъ произведеній миниатюрнаго искусства; богатство ея украшеній должно происходить отъ непосредственнаго участія двора; весьма вѣроятно даже, что она изготовлена царскими миниатюристами. Этому соответствуютъ и необыкновенно развитая техника, и блескъ красокъ, и поразительное искусство въ распредѣленіи тѣней и свѣта, роскошь костюмовъ и деталей.

Столь замѣчательный памятникъ не позволяетъ пройти молчаливо мимо него, и мы считаемъ необходимымъ представить въ своихъ очеркахъ одну изъ миниатюръ изъ этого памятника IX столѣтія (смотри рис. 12) ¹⁾

Миниат. кодекса Григорія В. „Воскресеніе Лазаря“ IX в.

Рис. 12.

Настъ не столько заманчива здѣсь художественная сторона миниатюры памятника (хотя и она имѣетъ свою цѣнность), сколько историческое ея значеніе, въ смыслѣ изслѣдованія существованія двоеперстія въ IX вѣкѣ. На визитной намъ миниатюрѣ представлено „Воскресеніе Лазаря“, событіе, много разъ повторяемое въ исторіи древне-христианскаго искусства, почему мы и считаемъ излишнимъ много останавливаться на его описаніи. Разница съ предыдущими памятниками этого рода заключается только въ томъ, что «умерый» Лазарь стоитъ здѣсь въ дверяхъ пещеры, а не какого-либо зданія—котловаря или рогатды. Христосъ Спаситель, вызывая къ жизни «умершаго друга», благословляетъ его двоеперстными сложеніемъ, обнимая Его жестомъ благословенія, красной нитью проходящимъ по всей исторіи христианскаго искусства. Къ ногамъ Христа повержены въ страхъ и безысходной благодарности сестры воскресшаго—Марфа и Марія, убѣждались еще болѣе, что Онъ дѣйствительно «всѣхъ воскресилъ». На другой части миниатюры изображена вечеря, кото-

рую сестры устроили въ честь совершившагося чуда любимымъ ихъ Учителемъ, и воскресилъ Лазарь быть «однимъ изъ возмужавшихъ» на этой вечери.

На слѣдующей миниатюрѣ рассматриваемаго «кодекса» воспроизведено другое евангельское событіе—«входъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ» ²⁾. «Христосъ», поясняетъ проф. Покровский, «съ благословляющею (двоеперстно) десницею, на обгоумъ осѣдъ, приближается къ Иерусалиму, изъ воротъ котораго выступаютъ навстрѣчу Ему толпа народа съ пальмами въ рукахъ; воздъ Иисуса Христа—група учениковъ» ³⁾.

Слѣдующія главы своихъ очерковъ мы посвятимъ постепенно освѣщенію вопроса о существованіи двоеперстія въ послѣдующихъ вѣкахъ — съ X по XVII, а настоящую закончимъ краткимъ обзоромъ только что рассмотрѣнныхъ нами памятниковъ христианскаго искусства IX столѣтія.

С. Быстровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Характеристика главы церкви.

Недавняя смерть свѣтлѣйшаго князя Юрьевскаго напомнила объ его матери, занимавшей видное положеніе въ послѣдніе годы царствованія императора Александра II-го. Въ это время началъ возвышаться г. Побѣдоносцевъ, ставшій фактическимъ главою синодальной церкви.

Этотъ субъектъ, отъзывается о немъ княгиня Юрьевская,—пропитанный ханжествомъ, характера мучительнаго, настроенія желчнаго, здоровья слабого, является однимъ изъ тѣхъ людей, которые провалили сами въ качествѣ общеправительныхъ противниковъ прогресса и реформъ, провалившихся въ Россіи въ царствованіе Александра II. Покомившій императоромъ г. Побѣдоносцеву не была вѣрена ни одна важная должностъ до эпохи, когда, съ увольненіемъ графа Толстого отъ поста министра народнаго просвѣщенія, было рѣшено выдѣлать изъ этого министерства управленіе дѣлами государственной церкви. Въ это только время г. Побѣдоносцевъ и былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ свѣтлѣйшаго синода и, вслѣдствіе такого назначенія, ставъ свѣтлѣйшимъ главою по управленію дѣлами православной церкви. Довѣря г. Побѣдоносцеву этотъ, столь отвѣчательный его идеямъ, его вкусамъ и его склонностямъ, постъ (г. Побѣдоносцевъ происходилъ самъ изъ духовнаго званія), Александръ II думалъ, что, выполняя свои новыя функции, этотъ субъектъ найдетъ подходящую почву для удовлетворенія своего безудержнаго рвенія въ области религіозныхъ дѣлъ и перестанетъ заботиться о различныхъ вопросахъ, не относящихся къ его вѣдомству. Эта надежда покойнаго государя оказалась несущественнаея: послѣ своего назначенія г. Побѣдоносцевъ сбѣжился членомъ комитета министровъ, и тутъ-то, дальшій отъ того, чтобы идти на соглашеніе съ другими въ благожелательномъ отношеніи къ реформамъ, онъ явился ихъ самыми горячимъ противникомъ. Его дѣйствія и стремленія имѣли одну лишь цѣль: противодействовать великимъ либеральнымъ идеямъ и возвышенно-культурнымъ взглядамъ графа Лорисъ-Меликова, съ которымъ онъ и боролся тайнымъ образомъ. Незадолго до смерти Александра II въ публикѣ распространился слухъ, что въ «высокомъ мѣстѣ» заняты выработкою русской конституціи, которая и будетъ обнародована въ ближайшемъ будущемъ. Нѣкто почувствъ въ толь-

¹⁾ Этой миниатюры мы не воспроизводимъ по сказанной уже причинѣ.

²⁾ „Пам. прав. икон. и искусства“, Покровскаго, стр. 202.

³⁾ „Пам. прав. икон. и искусства“, стр. 193—202.

сею легкомыслие священнослужителей, давших, такой нечеловеческой примирь.

Возрите ответными очами на мужчин, ходящих въ храмъ въ короткихъ одеждахъ; како проявляется ими неблагобразіе при земныхъ поклоняхъ: они не иначе могут поклониться, какъ только ставши прежде на одно колено, въ те книги «Силь церкви» строго запрещается, ибо этихъ суровается апостольское учение, гласящее: «Вся вама благообразно и почину да бывають» (1 Кор. 14, 40).

Взгляните также на женщинъ: въ какихъ только костюмахъ не являются они въ храмъ? Въместо древне-русского костюма, выражающего только одну простоту и скромность, они ходятъ въ новомодныхъ, новьяющихся чуть не каждую недѣлю костюмахъ; одни изъ нихъ весьма узкого покроя, въ обтяжку, приличествующую только актерамъ и плясунямъ, какъ говоритъ Златоустъ (томъ XI, стр. 673). Другія въ костюмахъ изъ такой прозрачной матеріи, что не могутъ скрыть наготу тѣла, или съ обыкновенными рукави, что не можетъ служить инымъ чѣмъ, какъ только признакомъ бесстыдства, не имѣющего мѣста въ святяницъ Божіемъ.

Замѣтивъ такое несвойственное христианамъ измѣненіе своихъ скромныхъ одеждъ на чуждую, и вхожденіе въ таковыя въ храмъ Божій, Освященный Соборъ съездъ за необходимомъ объяснитъ, что измѣненіе обычныхъ, свойственныхъ по климату каждой странѣ одеждъ, и вхожденіе въ таковыя въ храмъ Божій, не только подлежатъ осужденію человѣческому, но и суду Божію, относящемуся вообще какъ къ священнымъ лицамъ, такъ и къ мірянамъ, всякаго чина и пола. Святой пророкъ Софоній отъ лица Божія говоритъ: *Будетъ въ день жертвы Господни, и отишу на князя и на ея обличенія въ обвиня чуждого, и отишу на ея прегрѣшя въ день той, исполняющія храмъ Господа Юга своего нечестіемъ и лестию* (гл. I, ст. 5—8—9).

Общій смыслъ словъ св. пророка, говорится въ толковой Библии, не только объ однихъ священникахъ, но и вообще о вышнихъ классахъ населения, гибельно увлекшихся ассирійскими, вавилонскими и египетскими обычаями и модами. На первомъ мѣстѣ здѣсь стояло увлеченіе иностранною одеждою, особенно среди женщинъ богатаго состоянія» (Толк. Библия, изд. 1910 г., т. 7, стран. 342).

Слово пророка Софонія грозитъ именованію суда Божія всѣмъ за измѣненіе одеждъ и хожденіе въ таковыя въ храмъ Божій и признаетъ это «нечестіемъ и лестию».

О неблагопристойности для мужчинъ входа въ храмъ для молитвы въ современныхъ короткихъ одеждахъ, каковы: фраки, тулужки и тому подобныя, мы сказали выше. О неудобствѣ таковыхъ одеждъ даже внѣ храма, говорится въ книгѣ Варонія, что «долгія одежды францы употребляли, аже ибъкимъ на краткія прѣмѣляющимъ. Король возвращаи ихъ то, глагола: «Кая польза отъ краткихъ одѣяній: на одрѣ не покрываешь, отъ вѣтра на конѣ и отъ дождя не защитишься. Ся прилагаетъ на нынѣшній курты, аже не тожю воспомынутыя тищеты напялать, но и стыдливо чистому противны суть; ѣждешю, рече, служатъ. Но здѣ о бѣзданствѣ на конѣхъ глаголютъ. Обаче мнози краткихъ снхъ одеждъ бестолку употребляюще, никогда же бѣзятъ на конѣхъ, по очесемъ чистымъ досаждаютъ» (Вар., ѣздъ 514, числ. 4).

Итакъ, братія міряне, если критка одеждъ и допустима, то только для вѣнливаго употребленія, но и тогда, какъ замѣчаетъ исторія, «очесемъ чистымъ досаждаютъ». То тѣмъ болѣе яносится чрезъ краткую одежду оскорбленіе храму Божію и стояющимъ благоговѣно на молитвѣ людямъ соесемъ, напялается досажденіе, за что пророкъ Софоній грозитъ именованію суда Божія. Посему, обретаи начету отъ суда гнѣва Божія, увѣщаваемъ васъ, братіе, при-

ходить въ храмъ Божій на молитву въ благопристойныхъ, согласно древняго обычая, одеждахъ, да избѣите свою бѣзлію отъ соблазна и милостивъ будетъ къ вамъ, Богъ за послушаніе къ нашему смиренію.

Этимъ вы дадите добрый примѣръ и вашимъ женамъ и дѣтямъ, по преченію: «жеда, аще видети мужа постапагоса, и она такожде творитъ». «Отъ женщинъ апостолъ Павелъ требуетъ,—говоритъ Іованнъ Златоустъ,—нѣчто болшее. Что же имено? *Со стыдливѣмъ и чюдотворѣмъ, во украшеніи лютнотныхъ, да украшають себе, не въ лѣпнотныхъ, ни златомъ, ни бисерами, говоритъ онъ, но еже подобаетъ женамъ, обыкновеннымъ благочестію дѣлы блжжнмъ.*

«Что онъ называетъ украшеніемъ? То-есть,—платье, которое со всѣхъ сторонъ прикрывало бы ихъ благопристойно, было бы прилично, но незыскаемо; первое прилично, а послѣднее не благопристойно.

Что же скажете вы на это? Вы приходите молиться Богу, между тѣмъ окружаете себя золотыми украшениями и головными уборами? Развѣ ты пришла плясать? Тамъ умѣстны золотыя украшения, головные уборы, тамъ дорогія платья. А здѣсь ничего этого не нужно. Ты пришла просить, молиться о грѣхахъ своихъ, умолять Господа, чтобы склонилъ Его къ милосердію. Зачѣмъ же украшаешь себя? Этотъ нарядъ неприличенъ для той, которая молится. Какъ можешь плакать и молиться, будучи одѣта въ такой нарядъ? Если и будешь плакать, то слезы твои покажутся недостойными смѣха; удали отъ себя все это творчество. Надъ Богомъ нельзя смѣяться, это свойственно актерамъ и плясунямъ, а честной женщинѣ все это неприлично» (Златоустъ, томъ I, стр. 673).

«Въ самомъ дѣлѣ (говоритъ дабѣ св. Златоустъ), когда плакать идеть слишкомъ яркій дѣтъ, когда онъ съ особенною заботливостію прикрываетъ посомою около груди, какъ это бывають у тѣхъ, которыя плачуть на снѣгѣ, то ужасно оно не гораздо болшее можетъ прельстить, чѣмъ всевозможная шелковая платья?.. Позвожъ конецъ этому безумію, женщина; обрати эту заботливостъ на душу, на внутреннее благообразіе... Даволь стонѣтъ скрежеща зубами, всячески стараясь погубить тебя, а ты не перестаешь заниматься этими сатанскими нарядами» (Златоустъ, т. I, стр. 374—376).

Святой Григорій Богословъ, поставляя въ добрый примѣръ увлекшимся женщинамъ къ наряду икъую благочестивую жену Горонію, говоритъ: «Ее украсили не золото, не златовыя волосы блястияци и свѣтящіяся, не кудри, выюющія колѣдами, не безчестная ухищренія тѣхъ, которыя изъ честной голыи дѣлають роль шатра, не многоцѣнность пышной и прозрачной одежды, не полузная красота, которая дѣйствуетъ вопреки зрѣдительно, и Божіе созданіе покрываетъ обманчивыми красками» (т. I, стр. 275—6).

«Къ чему на лицѣ христіянки румяна и бѣлыя,—говоритъ блаж. Іеронимъ. Это огонь для юношей, признакъ безстыдлага ума. Это украшеніе не Господне, но одежа антихриста» (часть 2, стр. 93).

Итакъ, отцы и братія! указавъ вамъ—какъ осуждаютъ святые отцы Церкви за измѣненіе одеждъ, и въ особенности для хожденія въ таковыхъ на молитву, отечески увѣщаваемъ всѣхъ послушать васъ, пастырей, и покориться сказанному ученію; во-первыхъ, призываемъ васъ, отцы духовные: не увлекатьи несвойственными вамъ одеждами; во-вторыхъ—васъ, родители и матери, чтобы вы воспитывали дѣтей въ страхѣ Божіемъ и повинновеніи ученію св. Церкви, сами служа тому добрымъ примѣромъ.

Призывая на послушаніе чадъ св. Церкви милостію Божію; посылаемъ архипастырское благословеніе.

Смирненій Іоаннъ, архієпископъ московскій старообрядческій.

Смирненій Кириллъ, епископъ батювскій и одесскій и всея Бессарабіи.

Смирненій Феодосій, епископъ казакскій.

Смирненій Ермогенъ, епископъ кievскій.

Смирненій Іоасафъ, епископъ тольскій.

Смирненій Александръ, епископъ рязанскій и временно казанскій.

Смирненій Мелетій, епископъ саратовскій и астраханскій.

Смирненій Геннадій, епископъ доловскій.

Смирненій Ипатій, епископъ ярославскій и органгельскій.

Смирненій Іосифъ, епископъ иркутскій и всея восточная Сибиря.

Смирненій Геронтій, епископъ петроградскій и тверскій.

Смирненій Флавіанъ, епископъ новозыбковскій.

Смирненій Павелъ, епископъ калужскій и смоленскій.

Смирненій Евлодій, епископъ уральскій и оренбургскій.

По доверію Антонія, епископа пермяко-тобольскаго, священно-иннокъ Арсеній.

Смирненій Иннокентій, епископъ нижегородскій и кострояскій²⁾.

II.

Освященнаго Собора старообрядческо-Христовой Церкви епископовъ

Благоговѣннымъ иереямъ, честнымъ діаконамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ старообрядческо-Христовой Церкви

архипастырское наставленіе.

По благодати Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и содѣйствіемъ Святаго и Животворящаго Духа, по опредѣленію каноновъ святой Церкви, на насъ, архипастырей, возложена обязанность и повеленіе: хранить вѣрному намъ стадо словесныхъ Христовыхъ овецъ въ здравомъ ученіи вѣры и научать нравственному совершенству въ предѣлахъ ученія святой Церкви и ея каноновъ, посланію мы должны будемъ «воздасть отвѣтъ о душахъ вашихъ» Пастыреначальнику Христу.

Для большаго совершенства и укрѣпленія вѣры и нравственности христіанъ канонами Церкви опредѣлено ежегодно созывать Освященные Соборы епископовъ: «до разсуждаютъ они, говорятъ 37-е апостольское правило, другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и разсуждаютъ случающимся церковнымъ пресокловіямъ». Церковныя пресокловія бываютъ не только среди меншей братія, но и среди насъ—оластырей; и бывають они по различнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни. Въ предупрежденіе пресокловія установлено общее соподчиненіе въ такомъ порядкѣ: «Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, говоритъ 34-е правило свв. апостолъ, и признавати его яко главу, и ипчею превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому то, что касается до его епархіи и имѣть въ ней принадлежаніе. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ».

Вотъ только при такомъ общедномъ соподчиненіи и единеніи сіи можетъ быть сохраненъ христіанскій миръ въ Церкви Христовой; ибо всякое уклененіе отъ сего влечетъ за собой ненормальную жизнь; «какъ тѣла движутся неправильно или даже и совсѣмъ дѣлаются беззаконными,—говоритъ Зонара,—если голова не сохраняетъ своей дѣятельности въ здоровомъ состояніи, такъ и тѣло Церкви будетъ дѣлаться безпорядочно и неправильно, если первенствующій

въ немъ членъ, занимающій мѣсто головы, не будетъ пользоваться подобающею ему честью».

Приведенное апостольское правило устанавливаетъ такой порядокъ, что областной святитель есть какъ глава въ церковномъ управленіи многихъ епархій, а каждый епископъ въ отдѣльности есть глава церковнаго управленія своей епархіи: «Презвитеры же и діакони по образу суща рукъ» (по 55 прав. свв. апостолъ). «Епископъ, говоритъ 38-е апостольское правило, да имѣеть почетеіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оими да распоряжаетъ, яко Богу называющу»; и «безъ воли епископа презвитеры и діакони ничего да не совершаютъ. Ибо ему вѣрныя люде Господни, и онъ воздасть отвѣтъ о душахъ ихъ» (39-е прав. свв. апостолъ). Толкователь правилъ, Вальсамонтъ, по отношенію созданія церкви и монастырей ставитъ въ зависимость канонность Церкви всѣхъ, то есть: «миритъ, клирикуетъ, епископуетъ, монаховъ и прочихъ» (Толков. на 17-е прав. 7-го вселенскаго собора).

Такое, честіи отцы и братія, но канонамъ св. Церкви общедное соподчиненіе архипастырей, а также вѣрнаго имъ клира и народа. Къ сожалѣнію, намъ, архипастырямъ, съ присутствующими съ нами на Освященномъ Соборѣ іереямъ и почетными гражданами, при заслушаніи отъ разныхъ лицъ и приходоховъ докладовъ, отнесенныхъ до благоустройства церковно-приходской жизни, съ душевными прискорбіемъ пришлось убѣдиться, что среди многихъ приходоховъ, и въ особенности въ зарегистрированныхъ общинахъ, измѣнены прежніе порядки церковно-приходской жизни: прежде, напримѣръ, избирался староста церковный, или почетельство — званіе завершалось благословеніемъ епископа. И не только избраніе, но и вообще все церковно-общественное строительство значилось и завершалось благословеніемъ духовныхъ лицъ. Ничъ же все это вернуть общее собраніе и по большей части безъ всякаго отношенія къ епископу.

Не рѣдкимъ стало явленіемъ и то, что нѣкоторые председатели совѣтовъ общинъ не только не считаютъ христіанскую обязанность исправлять у епископа благословеніе къ началу обсужденія вопросовъ церковно-приходской жизни, но не даютъ имъ даже слова на общемъ собраніи наравнѣ съ простыми членами общины, какъ это дозволено однимъ преосвященнымъ епископомъ.

При замѣчаніи однимъ епископомъ председателю общины о нецѣлесообразности ихъ дѣйствій, съ нарушеніемъ каноновъ св. Церкви, пришлось услышать, что «правила клики Коричей устарѣли; они для насъ необязательны и мы намъ ихъ не читаемъ». Такое отношеніе председателей къ епископамъ дало смѣлость рядовымъ прихожанамъ не только выражать неуваженіе въ священнику, но не считать и грубохъ оскорблять священника при совершеніи богослуженія въ церкви, о чемъ докладывалъ одинъ изъ упомянутыхъ мѣрянъ самарской епархіи.

Въ виду такихъ ненормальныхъ отношеній, нѣкоторые духовныя лица не стали являться на общія и совѣтскія собранія, тогда какъ священникъ обязательно долженъ быть, какъ **непрежнимъ членомъ** того и другого собранія.

Съ великою скорбію въ душѣ заслушавъ сказанныя ненормальныя отношенія между собой пастырей и пасомыхъ, Освященный Соборъ постановилъ: Призвать какъ пастырей, такъ и пасомыхъ къ безусловному исполненію прамыхъ своихъ обязанностей, безъ посягательства на права другого, но да «сидяко въ званіи, вѣжже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ» (1 Коринт. 7, 20).

Ибо «какъ въ тѣлѣ,—говоритъ святой Григорій Богословъ,—иное начальствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ, такъ и въ церковяхъ Богъ постановилъ, чтобы они

²⁾ Подписавъ послѣ собора.

оставались пасомыми и подначальными, а другие пастырями и учителями въ совершенно церкви» (томъ I, стр. 17).

«Сей, братія, чинъ почитай,—говорятъ отцы шест. всеел. собора,—сей сохранишь; почто твориши себе пастыремъ, будучи овцею; почто дѣлаешься главою, будучи пстою; почто покушаешься военачальствомъ, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ?» (64-е прав. шест. всеел. соб.).

Итакъ, честины отцы и братія, предлежае вамъ наше отеческое наставленіе, просимъ и молимъ: хранити порядокъ въ церковно-приходскомъ строенствѣ въ предѣлахъ вышеизложеннаго ученія и опредѣленій св. Церкви, ибо «всѣмъ явлено есть,—говоритъ отцы седьмого всеел. соб.,—яко порядокъ не разлученъ отъ священства, и съ точностію хранити относящихся къ священству производствъ есть дѣло Божу угодно» (14-е правило).

Что же касается желаемаго порядка, то Освященный Соборъ хотя выразилъ симъ сирѣдѣляе: хранить въ церковно-приходской жизни отношеніе къ епископу согласно правилу и ученію св. отцовъ. По канонамъ Церкви, епископъ есть полноправный распорядитель во всѣхъ приходахъ, общинахъ, монастыряхъ и скитахъ. Посему, если гдѣ будетъ въ его присутствіи общее или совѣтское собраніе, онъ долженъ быть отвѣтственнымъ (предъ Освященнымъ Соборомъ) надзирателемъ, относительно постановленій и рѣшеній. И если таковыя будутъ внесены вопреки канонамъ св. Церкви, то таковыя не должны быть имъ утверждаемы къ исполненію. Голосъ епископа есть не только голосъ полноправнаго члена общины, но какъ голосъ власти, поставленной отъ Бога. Посему предѣлаетъ община, дерзающая лишать права голоса епископа, противящая власти, а «противляйся власти—Божію повелѣнію противляется» (Рим. 13, 2), и становится нарушителемъ вышеприведенныхъ правилъ св. Церкви.—Подвергая себя наказанію 8-го прав. четвертаго вселенскаго собора. При отсутствіи св. епископа помощникомъ его толкователь 55-го прав. свв. апостолъ признаетъ президентера и диаконовъ, «яко тѣмъ церковное правленіе содѣлаетъ, епископъ: чести бо и тѣмъ достойныя суть» (Слава Корчя). Посему священники и диаконы также неопутительно должны присутствовать при всѣхъ обсужденіяхъ церковно-приходской жизни, храня со всѣмъ миръ и любовь, ходя въ повелѣніяхъ Господнихъ.

Прежде же всего сами мы, архипастыри, обязаны хранить законъ Божій, какъ сказано: «Всеею силою и всею мотію должны суть архіепископы и епископы имѣти стражу о освященныхъ канонахъ Божественныхъ правилъ. Поручено бо имъ твердо соблюдать я... Хранящія бо священныя каноны Владыки и Бога помощи сподобляются, сія же преступающія въ конечное осужденіе себя влагаютъ. Божественнымъ канонамъ не сохраняемымъ, различна преступленія бѣгаютъ, оттого же Божій гдѣ въ насъ сходитъ и многа казни и послѣдній судъ» (Корчя, листъ 25 и обор.).

Хранити каноны св. Церкви должны не только архипастыри и пастыри, но и христіане всѣ и всегда. «Подобаетъ (говорится въ книгѣ Корчя) даже до кончины вѣка христіаномъ Божественная гдѣмъ хранити правила, а не мешивати вины о грѣсахъ. И яко аще кто гдѣкая отъ Божественныхъ правилъ истощевати или возвращати начнетъ, повинень есть лю такому правнику и запрещене пріимати» (листъ 60).

«Богъ же мира и любви историзувъ, всякое раздраженіе, озлобленіе и гдѣвъ, изъ дупъ нашихъ, да дастъ намъ какъ соделанае гдѣсно соединитися другъ съ другомъ и создасно—«единными усты и единымъ сердцемъ»—постоянно возсылаетъ Ему поборующія благодарственыя пѣснопѣнія, «имина» (Златоустъ, «Всѣмъ на разн. мѣста Пис.», томъ 2, стр. 416).

(Подписи те же).

III.

Освященнаго Собора епископовъ старообрядческо-Христовой Церкви

христіанамъ старообрядческо-Христовой Церкви

предупрежденіе.

Освященный Соборъ епископовъ 1911 года, издавъ отеческое увѣщаніе, помимъ просилъ не злословити и не поносить брата своего, а гдѣмъ болѣе священнослужителемъ, прежде чѣмъ не будетъ изсѣдвано о томъ или другомъ нарушеніи или христіанскихъ или пастырскихъ обязанностей, признавая христіанамъ въ такихъ случаяхъ къ мѣстному епископу для надлежащаго разсмотрѣнія; а если епископъ не дастъ законнаго удовлетворенія—перенести дѣло на Освященный Соборъ.

Въ настоящее время Освященный Соборъ, убѣдившись, что, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ христіанъ, страдаа страстію клеветы, возводятъ несправедливо гдѣмъ вины на священнослужителей, уныкая на ихъ честь чрезъ огласку, что таковой то состоитъ подъ судомъ; а иногда приходится терпѣть имъ и временное запереніе.

Въ отклоненіе должныхъ доносовъ Освященный Соборъ, отъ 27-го августа 1913 года, *постановилъ*: Поставитъ въ извѣстность православныхъ христіанъ, что клевета вообще есть дѣло богопротивное, тѣмъ болѣе клевета на священныхъ лицъ. По первонимымъ канонамъ таковыя подвергаются суду отлученія отъ церкви (19 (28) прав. Карагаскаго собора, 6-с 2-го всеел. соб. и Корчя, листъ 319, 349 и 372).

«Будемъ и мы воспынать себя подобно пророку,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—чтобы не только не клеветать, но даже и не слушать клеветы. Ужасное зло клевета, безпощадный демонъ, шогда не оставляющій человѣка въ мирѣ. Какого, въ самогъ дѣлѣ, за не приноситъ клевета? Изъ нея рождается вражда, чрезъ нее возникаетъ сора, отъ нея берутъ начало разногласія, дурная подозрѣнія, возбудженія ею, являются причиной безчисленныхъ золъ, не навистъ имѣютъ своимъ источникомъ. И какія бы кто ни воображалъ себѣ бѣдъ, всѣ онъ окажутся пронсекающимися изъ клеветы, всѣмъ увлекающей въ злобу. Клевета ожесточаетъ душу и разрушаетъ братское общеніе, недаромъ друга безъ всякой причины дѣлаетъ врагомъ. Она, конуныиши Маріамин, сестры Моисеевой, тотчасъ покрываа ее проказой и навлекла на нее гдѣвъ отъ Господа. Она разрушаетъ дѣтве дома и мирные города возбуждаетъ войну. Она разрываетъ узы прекраснаго мира и расторгаетъ великій союзъ любви. Она, отклоняя отъ заповѣдей Божіихъ, научаетъ преступленію и, отвѣкая отъ общенія съ Богомъ, удаляетъ отъ истинны. Итакъ, будемъ же удерживаться вѣмъ клеветы, удаляясь отъ нея, чтобы не войти во вражду съ владыкой. Отстанемъ отъ клеветы, чтобы не сдѣлаться несправедливыми судьями и истинны и не оказаться предъ лицомъ закона ложными свидѣтелями. *Оклеветай бо брата или осуждай брата своего оклеветаетъ законъ и осуждетъ законъ: единъ же есть Законоположникъ и Судія, могий спасти и погубити: ты же кто еси осуждай друга?»* (Іаков. IV, 11—12). «Видиши, возлюбленный,—продолжаетъ Златоустъ,—какъ тяжель грѣхъ клеветы? Отстанемъ же отъ нея, чтобы не навлечь на себя суда. Не будемъ находить удовольствія въ слушаніи клеветниковъ, чтобы не подчинитъ себя дьявольскимъ внушеніямъ; значить занимающіися клеветой служатъ дьяволу. Недопускающій такого человѣка въ себѣ и самого себя избавляетъ напраснаго грѣха и оклеветаннаго спасаетъ отъ обвиненія. Поэтому хорошее дѣло—прогонять

каветника, какъ жена и вора» (Златоустъ, полн. собр. твор., томъ 5, стр. 722—3).

Итакъ, православные христиане, взгляните въ праведный слова восточнаго учителя святого Иоанна Златоустаго и оставьте навъкъ клеветы, кто страдалъ этимъ недугомъ и заражалъ другихъ.

Указавъ вамъ, братия, о вредѣ, происходящемъ отъ клеветы, Освященный Соборъ снѣмъ предупреждаетъ, что о всякомъ доносчикѣ на духовныхъ лицъ, прежде чѣмъ приступитъ къ посядванію указаннымъ лицъ, будетъ строго изслѣдованъ о лицѣ доносчика: кто онъ, и какое о немъ общественное мнѣніе (21-е прав. IV вѣка. собора); и не иначе будетъ приступлено къ посядванію, какъ если обвинитель письменно поставитъ себя подъ страхомъ одинаковаго наказанія съ обвиняемымъ (6-е прав. 2-го вѣснаго собора). Если же обвинитель представитъ свидѣтелей, то и тѣ не прежде будутъ приняты къ допросу, пока и о нихъ не будетъ изслѣдовано (согласно 143—144 и 146 правилъ Каролингскаго собора).

«Постановлено и сіе,—говоритъ отцы сего собора,—когда на состоящихъ въ кандрѣ доносчиковъ представляють многія обвиненія, и одно изъ нихъ, о которомъ, во-первыхъ, происходило изслѣдованіе, не могло быть доказано: послѣ сего прочія обвиненія да не принимаются» (145-е прав. Каролингскаго собора, по сл. в. Корч. пр. 130).

Итакъ, представивъ предъ отцомъ доносчиковъ, съ какою предосторожностію опредѣлено святой Церковью принимать доносъ, Освященный Соборъ снѣмъ предупреждаетъ, чтобы никто не приступалъ къ обвиненію по легкомыслию, но съ большою осторожностію, при наличности неопровержимыхъ фактовъ, дабы не впасть въ грѣхъ боготворенія клеветы и не оскорбить безвинно священнослужителей.

Итакъ, Богъ мира и любви блаженъ со всеми вами.

(Подпись тѣ же).

Антихристъ.

(Рѣчь Ф. Е. Мольникова).

(См. № 37 ж. «Церковь»).

Въ исторіи Церкви мы неоднократно встрѣчаемъ указанія, что христиане Римской имперіи, преслѣдуемые, гонимые и мучимые, полагали, что уже скоро конепъ міра и на державномъ престолѣ Рима воссѣдетъ самъ антихристъ, о которомъ предсказывали пророки. И больше всего ошибались эти христиане относительно такого страшнаго тирана императора, какимъ былъ Перонъ, римскій императоръ. Кто знакомъ съ исторіей Церкви, несомнѣнно знаетъ, какими страшными гоненіями омрачился эпоха кроваваго царствованія Перона. Христанъ сжигали десятками тысячъ, изъ нихъ устраивали огненные факелы для удовольствія этого безбожнаго императора, отдавали ихъ на съдѣніе звѣрямъ. Христианство послѣдующихъ вѣковъ возродилось именно изъ крови тогдашнихъ мучениковъ. И понятно, что при тѣхъ ужасахъ, которые переживали христиане тогдашнихъ временъ, имъ естественно было подумать, что наступитъ конецъ міра и что власть по всей Римской имперіи захватитъ самъ послѣдній антихристъ, скоро явится и Христосъ.

Такой же ужасъ и ожиданія переживали въ послѣднія столѣтія и многе старообрядцы. Если бы не было тѣхъ кро-

вавыхъ преслѣдованій, которыя мы пережили, можетъ-быть, не было бы и этого дикаго убѣжденія безпоповцевъ относительно царства антихриста. Что же мы видимъ изъ прошлаго христианства? Осталась ли они навсегда при томъ кошмарномъ убѣжденіи, что антихристъ царствуетъ въ мірѣ въ лицѣ императора Перона или въ послѣдующія времена отреклись отъ этого мнѣнія и съ радостію вышли на свободный путь существованія и зашли новой церковной жизнью, съ надеждой на лучшую свѣтлую жизнь Церкви Христовой въ этомъ мірѣ. Вотъ что мы читаемъ объ ихъ мнѣніи о прішествіи антихриста въ «Лѣтописи» Баронія: «Перонъ вѣста первый отъ кесарей римскихъ гонитель на христианъ, царствоваа въ 13 и хлѣбнѣе семъ. Паче всѣхъ звѣрей лютойшій и неукротимый. Имями христиане, яко же именовъ Августинъ, имяху его вѣсто антихриста, и мняху, яко той же Перонъ на концихъ міра имать отъ жертвѣхъ возстатъ, и принти на утѣшеніе и убіеніе вѣрныхъ, яко же антихристъ. Имя мняху яко не умре, но сокропенъ есть и утаетъ до иѣснаго времени, въ неже имать на царство возвратити ся, въ тѣхъ же лѣтѣхъ и младости, яко же бѣ. Сулциій (Севиръ) причитаетъ, что святому Мартину, аки бы снѣе глаголетъ, яко съ антихристомъ приндетъ Перонъ: антихристъ, восточными царствами, Перонъ же заданнымъ владѣть будетъ, по сего принматы и вѣрнги не подобаетъ. То истина, яко Перонъ правыми сущій бѣ антихристъ, и первый гонитель на христианъ, каковыя не единъ отъ кесарей римскихъ бѣ» («Лѣтописи» Баронія, оглавление 1-го вѣка, изд. 83). Вы видите изъ этого мѣста, какииъ свойствомъ императора римскаго вѣдены были въ ошибку тогдашніе христиане. Лѣтописецъ Бароній говоритъ: «Перонъ былъ правымъ сущій антихристъ», отъ былъ такъ жестокъ, какъ послѣдній антихристъ, имѣвшій принти передъ кончиною міра. Именно по этому признаку признавъ Перона антихристомъ, христиане ошибались. Перонъ былъ только по праву антихристъ, но онъ не былъ, въ сущности, послѣднимъ антихристомъ, о которомъ предрекли пророки и апостолы. Тотъ еще будетъ, мы видимъ, что его снѣе нѣтъ въ мірѣ. Но когда христиане получили свободу и облегченіе въ своей внутренней церковной жизни, продолжали ли они это ошибочное мнѣніе держать въ своей душѣ, или они отъ него отсеклись? На этотъ вопросъ даетъ прекраснаго объясненія прежде всего блаженный Августинъ, изъ твореній котораго я читалъ уже, что онъ отвергалъ это мнѣніе, а затѣмъ—древній христианскій апологетъ Лактанцій. (Смъ говорить: «Слослѣ ужасныхъ порывовъ сильной бури воздуха очищается, и мы наслаждаемся вожделѣннымъ сіяніемъ неба, Богъ простираетъ вспомощствующую руку къ несчастнымъ, отираетъ слезы огорченныхъ. Враги Его опорушены; истребленіе хразъ. Его сами истреблены; эти злые люди, толпокриво пресмыкавшіеся кровію христианскою, предали преступныя души свои среди заслуженныхъ имъ каменей» («Творенія Лактанція», час. II, стр. 157). Вы видите, какое охватило люкованіе христианъ, когда настали для нихъ новыя свѣтлыя времена, когда воцарился императоръ Константинъ Великій и далъ христианамъ свободу. Мрачныя времена отошли въ область печальныхъ воспоминаній. Преступники, убивавшіе христианъ, были испорочены и о нихъ только уже вспоминали съ ужасомъ христиане. Христиане зажали новой надеждой на торжество и побѣду христианства,

Если бы и старообрядцы-безпоповцы прониклись этой надеждой древнихъ христианъ и отсеклись бы отъ своихъ ошибочныхъ взглядовъ на антихриста и его царствованіе, то и они такъ же радовались бы и люковали, такъ же вожделѣнно наслаждались бы сіяющимъ небомъ, какъ наслаждались имъ древніе христиане, получившіе свободу при Константинѣ Великомъ. Если старообрядцы-поповцы въ душѣ своей сохраняютъ хоть искру уваженія къ древнимъ своимъ отцамъ,

если у них тянется духовная преемственность съ прошлыми вѣками христіанства, то они должны отречься отъ своего ошибочнаго мнѣнія о воцареніи въ мірѣ антихриста и признать, что гонителя старообрядцевъ не были послѣдннми антихристомъ (они лишь предтечи его) и что Церковь Христова еще долгое время будетъ сѣять и славиться здѣсь, на землѣ.

Приступая теперь къ выясненію современнаго положенія старообрядцевъ. Можетъ-быть, на самую дѣль у нихъ это сознание уже начинаетъ зарождаться, можетъ-быть, теперешняя свобода пробуждаетъ въ ихъ сознаніи убѣжденіе, что антихриста еще нѣтъ, и выведетъ ихъ на тотъ путь, которымъ шли наши древніе христіане. Сначала посмотримъ, что будетъ при антихристѣ. На этотъ вопросъ отвѣчаютъ многочисленные святые отцы; но я неаа возьму два вѣста изъ ихъ твореній. Уже изъ того, что мною сказано, вы можете понять, что при антихристѣ будутъ страшныя гоненія и преслѣдованія. Разъ антихристъ жестокъ и убоиша, то онъ, конечно, будетъ немилосерднымъ къ христіанамъ, будетъ жестоко ихъ преслѣдовать и казнить, проливаетъ христіанскую кровь съ такимъ же зѣрствомъ, съ какими Неронъ, проливалъ кровь христіанъ своего времени, и даже съ большимъ. Сажь Христосъ сказалъ, что въ тѣ времена будетъ такая война, каковой не было съ начала міра. Кромѣ первыхъ двухъ признаковъ, опредѣляющихъ антихристово прншествіе, о которыхъ я уже говорилъ, и которые могутъ показать, придетъ ли антихристъ, есть еще третій существенный признакъ, по которому мы можемъ узнать, наступило ли царство антихриста, или еще нѣтъ. Этотъ признакъ заключается въ гоненіяхъ на христіанъ при антихристѣ: они будутъ настолько ужасными, что жестокость ихъ превзойдетъ всю злобу сатанинскую, въ какомъ бы видѣ она ни выражалась до прншества антихриста. Видѣ все мы знаемъ, какія лютыя гоненія пережилао христіанство съ первыхъ вѣковъ его существованія, затѣмъ при христіанствѣ, при иконоборствѣ и при другихъ ересьяхъ. Однако все сумя этихъ жестокихъ гоненій будетъ блѣдна по сравненію съ тѣми гоненіями и жестокостями, которыя воздвигнетъ на христіанъ послѣдній противникъ Христа, послѣдній «ступниці-антихристъ». Объ этомъ вотъ что говоритъ, св. Иринеи Лѣонскій: «Антихристъ возстановитъ все бывшее постои топора забужденіе выдуманныхъ идоловъ и **убіеніе пророковъ** и **сажженіе праведныхъ**. Ибо воздвигнутое Навуходоносоромъ изображение нѣбо въ вышину 60 локтей, а въ ширину шесть локтей, и изъ-за него Алавія, Азірія и Мисалтъ, не поклонившіся ему, были брошены въ огненную печь, **чрезъ свое приключеніе пророческія показывая ижеице быть въ концѣ сажженіе праведныхъ**. Ибо все то изображение было претизнаменованіемъ, прншества его и указывало, что ему одному должн поклоняться все люди» («Сочиненія св. Иринея», книга пятая, гл. XXIX, стр. 509). Такого признака прншества антихриста мы въ настоящее время не чувствуемъ. Мы пользуемся религиозной свободой, теперь нѣтъ тѣхъ жестоостей, какія были при Неронѣ. Слѣдовательно, уже по этому одному мы должны вѣровать, что царства антихриста въ наше время нѣтъ. Другой св. отецъ, Ипполитъ, папа римскій, даетъ еще болѣе яркую картину царства антихриста, именую его гоненій и преслѣдованій. «Антихристъ христіанъ подвергнетъ несравненнымъ наказаніямъ, жесточайшимъ мученіямъ и всевозможнымъ ухищреніямъ, **какнхъ никогда не было, какія никогда не достигали человѣческаго слуха и какнхъ никогда не сиды зора смертнхъ**» («Творенія св. Ипполита», выпускъ II-й, стр. 76). «Обрати вниманіе,—зываетъ св. Ипполитъ,—какое трудное время и дни постигнутъ всѣхъ тѣхъ, которые будутъ находиться въ городахъ и селеніяхъ. Они будутъ переходить тогда отъ востока къ за-

паду и обратно отъ запада къ востоку; будутъ сильно плакать и горестно стѣвовать; а когда только-что проснетъ деп, будутъ дожидаться ночи, чтобы успокоится отъ своихъ зачатій. Когда же (ихъ) застанетъ ночь, они вѣдѣтнне безпрерывнымъ змѣрзаетнми и воздушнымъ ураганомъ будутъ стараться о томъ, какъ бы скорѣе увидѣть дневной свѣтъ и какъ бы, наконецъ, достигнуть хотя бы и тяжелой смерти. Скорѣиую жизнь оплачетъ тогда вся земля, оплачетъ, и море и воздухъ, оплачетъ, и солнце, оплачетъ, и дикіе зѣбри и холмы, и полевныя деревья.—и все это благодаря роуу человѣческому за то, что все отколѣпаше отъ Святого Бога и уброевали въ обольстители, принявши изображение того нечестнства и врага Божія, ижеице Животворящаго Креста Спасителя» (тамъ же, стр. 77—78). Правда, старообрядчество пережило и тяжелыя времена, но они были все же менѣе суровыми, чѣмъ тѣ, которыя были въ царствованіе Нерона. Въ прншествіе же антихриста будутъ столь лютыя гоненія, будутъ такіе ужасы, что они превзойдутъ все то, что было раньше въ мірѣ. Будутъ тогда столь великія гоненія, какія еще не достигали до человѣческаго слуха. До какой степени будутъ жестоки гоненія при антихристѣ, что придетъ роду человѣческому просить даже самому, хотя бы жестокой, смерти, но только скорѣе бы умереть, быть хотя бы распятымъ на крестѣ или сожженнымъ на кострѣ, по скорѣе бы конешъ, чѣмъ тѣ тяжелыя переживанія, которыя будутъ въ царствѣ антихриста.

Тотъ же св. отецъ дальне опредѣляетъ и тогдашнее состояніе христіанъ, внутреннее и духовное. Онъ говоритъ, что тогда «будутъ оплакивать скорѣе великую. Видѣ тогда не будутъ совершаться ни приношенія, ни воскресенія, ни службы, угодной Богу; но званія церкви будутъ, **какъ жизни, предначиненныя для хранения плодовъ**; не будутъ возносіться въ тѣ дни и Честное Тѣло и Кровь Христовы. Общественное богослуженіе прекратится, **иміе послужо замолкнетъ, чтеніе писаній не будетъ разводиться**; и наступитъ мракъ для людей и рыданіе для рыданія и стоны для стоновъ». Таково будетъ положеніе христіанъ въ городахъ и селахъ. Кто же успеетъ уйти отъ гоненій, тотъ спасется въ вертепахъ и пустыняхъ. Туда, по словамъ Апостолнса, «побѣгутъ горы и холмы», что означаетъ церкви и пастырствъ, и тамъ будетъ приноситься жертва Христова, а здѣсь, въ городахъ и селахъ, гдѣ будетъ царствовать антихристъ, самыя храмы прекратятся, какъ говоритъ св. Ипполитъ, въ хижины, предначиненныя для хранения плодовъ. Храмы или будутъ разрушены, или будутъ превращены антихристомъ въ сладочныя вѣста, въ алтари, въ которыхъ будутъ храниться плоды и овощи. Вотъ что будетъ въ жестоко царство антихриста съ христіанскими храмами. Что будутъ тогда дѣлать люди?—задаетъ себѣ вопросъ св. Ипполитъ и даетъ на него такой глубоко скорбный отвѣтъ: «Всѣ будутъ стараться о томъ чтобы убѣжать и спрятаться, и однако не будутъ имѣть возможности нѣтъ укрыться отъ ярости противника, какъ носіице его знаетъ, онъ легко будетъ обнаруживаться и узнаваться. Вънъ страхъ и внутри трепетъ будутъ и ночью и днемъ. Какъ на улицѣ, такъ и въ домахъ будутъ трупы; какъ на улицѣ, такъ и дома—жажда и голодъ; на улицѣ—суматоха, дома—рыданія. Исчезнетъ красота на лицѣ; въ самомъ дѣлѣ, черты его у людей будутъ, какъ у мертвоствъ; уничтожится красота у женщинъ и исчезнетъ похотливость у всѣхъ людей» (тамъ же, стр. 78). Всѣ гонимые антихристомъ будутъ охвачены такимъ страшнымъ ужасомъ, что измѣнятся даже челоѣческія лица. На нихъ будетъ уже не силье радости, а уныніе и отчаяніе, уничтожится красота женщинъ, исчезнетъ похотливость. Такую же яркую картину царствованія антихриста рисуютъ и многіе другіе св. отцы. Я не буду ихъ читать, потому что они повторяютъ то,

что уже сказано св. Ипполитом. Посмотрим же, братья, на наше время, переживаем ли эти условия? Вь том ли положении находимся мы, и главным образом старообрядцы-поморцы, о которых сегодня у нас рѣчь? Печальны ли у них лица, скорбно ли ихъ положение, которое они переживаютъ? Таково ли оно, каковы ли рясуютъ свв. отцы?

Въ прошломъ они могли еще оправдывать свое положение тогдашними уставами нашего существованія—уставыми мученики и тяжельми. Но теперь сами поморцы своей внутренней церковной жизнью опровергаютъ это положение. Они сами забыли новыя глголы, заговорили новыя глаголы, въ ихъ сердцахъ пробуждается надежда, какъ и у древнихъ христанъ, на обновленіе своей внутренней церковной жизни. Мы знаемъ, что въ 1909 году у нихъ состоялся въ Москвѣ открыто и торжественно даже цѣлый всероссійскій соборъ, который они дерзновенно признали вселенскій соборомъ.

Само собой повлнло, что при антихриств, когда всѣ храмы въ городахъ и селахъ будутъ превращены въ овощные склады, когда христане побудутъ въ пустыни спасаться отъ лютаго збѣя,—въ это время не только всероссійскій или вселенскій соборъ нельзя будетъ составить, но нельзя будетъ даже возносить молитву въ храмахъ (въ городахъ и селахъ), тогда въ городахъ и селахъ не будутъ даже глголы и чтенія Божественнаго Писанія. Какое же теперь время и состояние переживають безпоповцы? Послушаемъ собственный ихъ голосъ, пусть они сами повѣдаютъ намъ, что ихъ охватываетъ теперь,—радость ли или скорбь, отчаяніе или свѣтлая надежда и боевое упованіе на хорошую жизнь и обновленіе въ этомъ мѣрѣ. Вотъ что провозгласилъ самъ председатель этого перваго поморскаго собора г. Пичугинъ: «Вотъ чудная дѣла».—восклицаетъ онъ радостно. Онъ точно очулся послѣ долгаго сна и увидѣлъ себя въ совсемъ другой обстановкѣ. Все время онъ читалъ и въралъ, что при антихриств будутъ жестокия гоненія: христанъ будутъ отдавать на растерзаніе аврлтамъ, на сожженіе, на расплатіе, а тутъ еще видѣть всю свою церковь свободной, посылаетъ Государю Императору вѣроповоданіческую телеграмму отъ имени своего собора, получаетъ Высочайшій отвѣтъ и дѣйствительно на соборѣ не только съ разрѣшенія и благословенія своей власти, но и съ разрѣшенія заимной государственной власти и даже, какъ это ясно изъ дѣяній поморскаго собора, подъ повкривательствомъ государственной власти. Поэтому естественно было Пичугину воскликнуть: «Вотъ чудная дѣла». Онъ проснулся какъ будто въ другомъ мѣрѣ и пытается узнать, что же случилось такое: всѣ поморцы были въ темнотѣ, все время думали, что жестокий тиранъ ихъ убьетъ окончательно, ждали, что вотъ-вотъ наступитъ притѣсненіе Христа, встроятъ ангелы, подымутся предки изъ гробовъ и вѣсть съ ними будутъ уже встрѣчать Христа, а тутъ неожиданно открывается совсемъ иное положеніе. Торжественные безпоповцы собираются въ Москвѣ праздновать свое всероссійское обновленіе, и самъ Пичугинъ, который въ теченіе всей своей жизни жилъ только однимъ мученикимъ предчувствіемъ и у котораго въ душѣ было вѣсто вѣры отчаяніе, вѣсто радости тяжелой скорби, самъ увидѣлъ себя инымъ, преобразившимся. Поэтому онъ и восклицаетъ, удивленный и пораженный свободой: «Вотъ чудная дѣла». «Время произвола,—продолжаетъ онъ размышлять,—и самоуправства въ этой области жизни миновало». Все поморцы ждали: чѣмъ дальше, тѣмъ хуже будетъ, потому что антихриств будетъ еще люте и ваки его и преслѣдованія будутъ свирѣе, а вѣсто наоборотъ: «время произвола и самоуправства въ этой области жизни миновало, по словамъ гуманнѣйшаго Монарха нашего Николая Александровича, который по любвеобильному сердцу своему и кротости снялъ оковы съ рукъ старообрядцевъ и даровалъ

намъ *духовную свободу*»,—ликующе заявляетъ Пичугинъ («Дѣянія поморскаго собора», стр. V). Поморцы радуются, что они получили не только гражданскую свободу, варавай съ другимъ гражданами Россіи: принимать участіе въ государственной жизни, переходить изъ одного сословія въ другое, выбирать даже въ государственныхъ законодательныхъ учрежденія годныхъ себѣ лицъ. Нѣтъ, не эту только свободу получили безпоповцы, но и другую, болѣе существенную, болѣе важную, которая, какъ я увѣренъ, должна совершиться большой переделомъ въ ихъ душѣ и озааніи,—получили они свободу *духовную*. Скажите же, будетъ ли при антихриств вѣстѣ такое торжество христанъ? Будутъ ли они тогда, точно вынесенные на какой-то несчастливый островъ съ разрушеннаго корабля, восклицать: «Что сдѣлалось съ нами! Мированіи тяжелой времена и мы получили духовную свободу». И упрямо особенно на эти переживанія душевной радости г. Пичугина и вообще вѣсто старообрядцевъ-поморцевъ. Оно представляеть собою вѣсто подобное той картинѣ, которую я только-что описывалъ и которая имѣла вѣсто въ первые вѣка христанства. Тогда христане жили мученикимъ предчувствіемъ, страдая отъ жестокихъ гоненій тогдашнихъ преслѣдователей; они ждали, что скоро наступитъ ковецъ міра, и ужъ не надѣялись, что наступитъ для нихъ свѣтлая и свободная жизнь на землѣ. Такъ и поморцы—въ теченіе 2½ столѣтій жили мученикимъ думами, отягощенные сознаніемъ притѣсненія антихриств. Но какъ тогда христане, получивъ свободу, отрелись отъ тяжелой коммара и зажили новой свободной радостной жизнью со временемъ Константина Великаго,—такъ теперь и безпоповцы почти съ тою же радостію и надеждою, съ тѣмъ же восторгомъ, выходятъ на новую дорогу—свободную, открытую. Правда, можетъ-быть, на ней будутъ преграды,—это во власти всемогущаго Бога,—но фактъ тотъ, что свобода дана, остается непоколебимымъ, и этой свободой пользуются старообрядцы-поморцы. Остаются неоспоримымъ, что сами поморцы переживають теперь, если, можетъ-быть, и не полную, все же радостную, торжественную чувствую. Они надѣются, что въ наступающія времена имъ будетъ еще лучше. Они прямо заявляютъ о своей церкви, что она получаетъ обновленіе, и сравниваютъ свое теперешнее положеніе съ тѣмъ, которое было у христанъ при Константйнѣ Великомъ. Вотъ что они говорятъ относительно своего собора въ одномъ изъ своихъ докладовъ, заслушанныхъ на двинскомъ поморскомъ соборѣ учителей: «Съ полученіемъ вѣстной свободы, съ полученіемъ права открыто говорить о своемъ убѣжденіи, находящемся подъ спудомъ деспотизма старообрядцы начали понемногу обрасывать съ себя тяжелые панцири вѣкового гнета и два года тому назадъ, собравшись въ Москвѣ, громко, цѣлому свѣту засвидѣтельствовали объ истинности своихъ убѣжденій, и голосъ древней Христовой Церкви въ лицѣ пылнщихъ поморцевъ мощно и гулко прокатился по всемъ закоулкамъ нашего обширнаго отечества. Все заговорило, завопало. Неудержимымъ потокомъ полились горячіе разговоры и словопрени. На все какъ бы была наложена какаятъ торжественность и во всемъ чувствовалась подема дуга и овозрожденія» («Груды перваго създа по народному образованию старообрядцевъ-поморцевъ», стр. 56). Безпоповцы, переживая торжественныя минуты своего освобожденія отъ прагма гнета, они сумѣли съ большой яростію и силой выразить свои чувства, тѣмъ ихъ выражаетъ древній христанскій аполостъ—Магтмий. Тотъ только указалъ на синіе голубого неба, тотъ только отгнѣтилъ, что враги неправны, что настала свобода, что Бгъ простираетъ вспомоществующую руку Свою къ несчастнымъ, отряя слезы огорченнмъ. А эти съ большимъ подъемомъ торжествуютъ свою побѣду, они съ ликующимъ торжественнымъ гимномъ выхо-

дать на свободный открытый путь и провозглашают побѣду Христовой Церкви, счита именно свое общество за Христову Церковь. Вы видите теперь изъ сравненія теперешняго положенія поморянъ съ положеніемъ христіанъ при первой зарѣ свободы, что безпоицы дѣйствительно накануне обновленія своей внутренней церковной жизни. Я искренно, глубоко убежденъ, что переворотъ въ безпоицѣ не ограничится только изъ побѣднымъ кликами и торжественными гимнами. Они вступаютъ на путь, ведущій къ Церкви Христовой, сіяющей обіемъ церковныхъ чиновъ, освящаемой Кровью Христа. Они уже сдѣлали на этомъ пути одинъ или даже нѣсколько шаговъ. Поморцы открыто говорятъ, что они переживаютъ возрожденіе, обновленіе. Само собой понятно, что христіане при томъ ужасномъ положеніи, въ которомъ они будутъ въ царствованіе антихриста, этого не скажутъ и сказать не могутъ. Тогда только будутъ они ждать послѣдняго конца міра и наступленія вѣчнаго царства Христа. Ждать какихъ-то ликующихъ побѣдныхъ торжествъ здѣсь, на землѣ, христіане въ царствованіе антихриста не могутъ. Они будутъ уже ждать трубы ангельской, которая должна поднять и покинчиковъ. А поморцы теперь, какъ вы видите, совсѣмъ забыли объ ангельской трубѣ. Они думаютъ уже о другомъ. Изъ прочитаннаго мною мѣста можно видѣть, что они собираются дѣлать. Они хотятъ создать изъ себя ликующую, побѣдную церковь. Въ такое время антихристу совсѣмъ не чувствуется.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I-ая.

Владычица Влахернская. Судъ во Влахернѣ.

Итакъ, Расса снова оказалась въ «священныхъ залахъ», въ той же пристройкѣ Дяфны, гдѣ была раньше.

Да! Малоколь, который вскорѣ послѣ бѣгства Ипатія догадался, что «ангелъ», вышедшій изъ тюрмы патриарха, былъ простой смертный, — сумѣлъ найти слѣды тюремщика-ангела.

Малоколь разсуждалъ просто: нужно искать его тамъ, гдѣ Ипатія. И онъ не ошибся... Около Ипатія, запертаго въ такъ-называемомъ «Копришмовомъ гробу», онъ нашелъ молодого послышника, и обратилъ на него вниманіе кесаря Василія, разсказавши ему о событіи въ Прометонѣ.

Тотъ сразу узналъ Рассу, и воспользовался случаемъ вернуть поправившуюся иринушку близнецу, который сталъ почему-то оставаться отъ своихъ разлученій, въ большому неудовольствію его сопративца.

Къ счастью молодой дѣвушкѣ, ее встрѣтила въ палатахъ Дяфны далеко не то, чего она съ ужасомъ и отчаяніемъ ждала.

Михаилъ за послѣдніе годы круто измѣнился. Что случилось съ нимъ?

Можетъ-быть, онъ просто усталъ отъ сильной и буйной жизни, въ какую его затягивали почти силой воспитатели. Можетъ-быть, смерть Веклетца, Варды, просягнута матери и

патриарха Ипатія оставили свое впечатлѣніе въ душѣ «старика-юноши», и какъ новая завсѣлка, вызвали въ ней броженье,—но Михаилъ сталъ явно тяготяться и своимъ «спящимъ соборомъ» и даже бѣгомъ на шнодромѣ. Отъ удальи изъ двора Грндла, распустивъ часть опричныхъ, шлѣ много, но хмуро и томо пасыло. Временамъ Василію удавалось снова опутывать чарами какой-нибудь тащовщицы, втнугуть въ пыльный туманъ, но проходила недѣля—и Михаилъ снова уходилъ въ угрюмое темное молчаніе...

Росу онъ встрѣтилъ съ той же щипчивой, вызывающей, жалкой и «стартовой» привычкой улыбки, съ какой онъ бесѣдовалъ съ тащовщицами отъ александриной Гери. Но ея умясляющей и вѣхстѣ печально строгій взглядъ сразу останавливалъ его.

Въ то же время автократа что-то колыхнуло въ сердце сладкой болью: въ первомъ взглядѣ на него Расса онъ почувствовалъ болѣзненно-трогательную вѣжливость, жалость къ себѣ.

Это отношеніе было чересчуръ непривычно для императора.

Онъ, въ сущности, никогда не зналъ ласки, привязанности, жалости: Феодора мало занималась имъ.

Дѣтства у него не было: почти изъ плененія, его окупили въ грязь и развратъ. И жалость въ глазахъ Рассы сначала изумила, потомъ растрогала его: крѣпко, и эта растроганность была частію результатомъ его угнетенія.

Михаилъ нашелъ, что Расса можетъ быть для него больше, чѣмъ фавориткой: можетъ стать послѣднимъ свѣтлымъ и «не пустыямъ» уголькомъ въ его холодной, какъ пустыня, жизни.

И странная отношенія установились между славянской дѣвушкой и изгнаннымъ, больнымъ, угнетеннымъ полуионошій, полукумечемъ, носившимъ вѣнчикъ золотой имперіи (Михаилу было около 23 лѣтъ).

Михаилъ смотрѣлъ на Рассу, какъ на своего ангела-хранителя.

И какія бѣды велись въ комнатахъ Рассы, когда туда заходилъ автократоръ съ кѣмъ-нибудь изъ своей свиты (избѣгая соблазна и толковъ, Расса просила безпаса не приходять одному)!..

Расса, конечно, мечтала вѣдухъ своими старыми мечтами: грѣшила о Христовомъ царствѣ на землѣ, гдѣ не будетъ ни слезъ, ни обидъ, ни господъ, ни рабовъ, гдѣ Христосъ будетъ дарить въ душахъ вѣрныхъ.

О новой правдѣ жизни, построенной на Христовомъ Евангеліи, о государствѣ, гдѣ законъ любви замѣнитъ законы черкельчские, гнѣвные и не всегда правые, гдѣ вѣсто папскѣ будетъ правителѣмъ патриарха проповѣдь...

О дарѣ-крестовосіицѣ, который, какъ Голговетскій Страдалецъ, понесетъ скорби народа своего, и закономъ своимъ поставитъ—благю людей своихъ. Она все государство представляла—какъ церковь, какъ союзъ всѣхъ въ одну душу и сердце, а церковь представляла—какъ царство душъ, другъ въ друга влюбленныхъ и въ радости чистой любозающихъ враговъ своихъ. Мечты эти были странны рядомъ съ той дѣйствительностью, какая была передъ глазами Рассы, но, хотя это покажется парадоксомъ,—онѣ вполнѣ соответствовали вѣку.

Византія орожденная, грѣбная, смирная, однако искренно думала о перенесеніи порядковъ церкви на все государство.

И многое въ своемъ правѣ и бытѣ она пересоздала подъ влияніемъ этой мечты. Тамъ, напримеръ, было оригинальнѣе учрежденіе—«соеденскихъ судей».

Судъ этотъ вѣдалъ тяжчайшія преступленія: напримеръ, убійство. Въ составъ его входили вѣхстѣ съ сановниками

спешком. Своими законами для суда были не Сей и Титт, не Юстинианов кодекс, а *Евангелие*.

В одежд кающихся приходило сюда преступник и приносит исповедание грѣхов. И покаявшись, совѣтъ его, а потому жалостно, милосердіем налагало церковное наказаніе. Убійца на долгие годы поднимался «покаянію» и ему запрещалось быть близко къ мѣсту преступленія, чтобы видом своим не волновалъ близких его жертвъ.

Существовали и другие порядки и обычаи, отразившіе въ себѣ высшій, не правовой порядок.

Несомнѣнно, слѣды Вавилейскіа отразились на законодательствѣ о работах, о бракахъ работъ, и т. д. Вліяніе епископовъ на управленіе городское и провинціальное, которое они получили еще отъ Константина, усилились въ Византіи и это было опять отзвукомъ желанія христіанизировать государство.

Отчего же было не мечтать и Россѣ? И она мечтала. Михаилъ любилъ слушать эти сказки иль устъ дѣвушки.

Она была такой красавицей въ эти минуты. Михаилу казалось, что въ ея глазахъ чудная воскрешающая сила... Да, по почамъ послѣ этихъ бесѣдъ, базилевсу какъ во снѣ чудился образъ прекрасной женщины, которая стоитъ надъ мертвой долиной жизни.

Назъ глаза ея льются лучи—яркіе, какъ лучи полуденнаго солнца.

И подъ ихъ силой воскресаетъ долина, оживяютъ мертвые люди, загорается жизнь—новая, праведная...

Автографъ на минуту и самъ отказался этой силѣ. «А, можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ возможно съ ней пережить все?—думаю очень часто. Думаемъ и сейчасъ.

Но мечта быстро гасла.

Она удыбалась надорванно и почти злобно, бралъ серебряное зеркало Росси и показывалъ въ немъ изъ самого себя.

— Смотри! вотъ это Византія: прожженная, прогнившая, мертвая. Нѣтъ силы воскреситъ ее: четверошвица и смердитъ... Осуждена и мертва. Нѣтъ силы ее воскреситъ. Кто сдѣлаетъ это? Кто положитъ ей вѣстакъ?

Росса печально смотрѣла на этого юношу съ лицомъ старика—и молчала.

Да, этого не можетъ: этого обречено...

— Не я... Я негодяйка. Рука Божія осудила меня. Пусть. Но, можетъ-быть, это сдѣлаетъ Василій, македонскій князь. Артуръ—великій дружелюбъ? Или могъ—Варда. Можетъ-быть, Фотій?... Развѣ не великъ дѣлъ Юстиніанъ и Феодора, но не они ли создали империю Византію?

Росса понимала, что Михаилъ правъ.

— Да. Все это были люди, можетъ-быть великіе, сильные, но люди не изъ тѣхъ, какіе творятъ царство Божіе. Кажая-то «дьяволова завсавка» вошла въ жизнь, и трудно освободиться отъ нея.

— ... Могъ бы и ты, если бы захотѣлъ найти помощниковъ; напримеръ, вернуть Игитію... попробовала возразить Росса.

— Игитіи! Да. Но лучше оно быть на Миттансѣ. Даже тамъ-ка, какъ оны, казгичтъ Вислати. Развѣ не оны, не при его содѣйствіи избито сто тысячъ павлинѣанъ?

Росса печально опукала голову.

Сегодня Михаилъ пришелъ къ Россѣ, чтобы взять ее во Влахеру, гдѣ долженъ былъ происходить судъ, на этотъ разъ между настоятелемъ самой Влахеры и ослепнувшимъ трехъ сиротъ, требовавшимъ отъ итумена отплатить ему на храненіе пять фунтовъ золота.

Итумень убѣждалъ, что оны не получаютъ ничего, и ослепнуть, патрішій Маркель, Никомель, вызвалъ его на судъ Влахерскій Богоматери.

Миханъ пришелъ къ Россѣ пасмурный и гнѣвный.

— Смотри, читай,—броситъ оны Россѣ свитокъ пергамена.

Та вала свитокъ и стала читать.

Это была жалоба автографу на двухъ вселенскихъ судей—епископовъ Халкидона и Держа.

Родственникъ убитаго патріша Петра Христа жаловался императору, что епископы послѣ вселенскаго суда выдали за литьсость золотыхъ номизмъ Христа со врасамъ, оторвали его отъ алтаря, и позвали убить его на дворъ храма.

— Вотъ вселенскіа суды: они судили по Вавилею, а не дигестамъ,—съ пріостей кинулъ автографъ, —если эти хранители итуми Христа и кровь человѣческую члнать на номизны, что ждуть отъ ихъ?..

Ии Михаилъ, ни Росса не знали, что еще сегодня итъ придется увидѣть новое доказательство такого же «рашенія» итуми Христовой около свѣтланы.

Императоръ и Росса съ небольшою свитой направились къ Влахеру. Ихъ послыи миговали съ Софію, кварталъ Кеерадоу, термы Арадія, статую Феодосіа, тетраграммъ Августа, Диурнею Константіа—почти все городъ—шумный и подвижный, на фонѣ котораго выдѣлялись золотые и серебряные купоны портка, бапи, трибуны, юка, напоицеъ, небольшоене здание выросло передъ итуми среди новыхъ улицъ и иресьмающихся домовъ: удлинена стѣна съ лугообразно вырѣзанными наверху окнами на колоннахъ: затѣтъ, выступитъ крытой паперты храма и снова продолженіе стѣны, и даѣе направо—устремляющійся впередъ подъ круглымъ просвѣтомъ фасада. Освѣщенныи изнутри стекла вставлены, какъ въ этотъ просвѣтъ, такъ и въ окна, вырѣзанныи въ кораблѣ (Ломбаръ). Зданіе увѣнчивалось куполомъ,—въ калытѣ двѣнадцати отверстій въ самомъ верху, испускавшихъ двѣнадцать лучей свѣта, какъ бы итуми Владычцы.

Базилевсъ вступилъ въ середину храма, тамъ, гдѣ на четырехъ колоннахъ покоился круглый сводъ. Оны господствовало надъ храмомъ, а подъ итуми, простиралась цѣль колонн.

Радусами отъ этого центра шли арки четырехъ кораблей, усѣянныи крестами...

Икона Богоматери, какъ мы уже говорили, находилась въ правой сторонѣ въ входа.

Тамъ уже толпилась любовница византійскія чернъ, и даже базилевсу не безъ труда удалось протиснуться впередъ: на этотъ разъ съ итуми не было комитовъ, вооруженныхъ желѣзными напалки.

Ждали начала сужибна.

И итестъ—опекунгъ съ дѣтлми и отвѣтчикъ—итумень стояли рядомъ.

Но въ чемъ долженъ былъ состоятъ судъ. Мы говорили уже объ «обычномъ» чудѣ Богоматери. Итумъ Матери Божіей, въ обычное время закрытый кускомъ матеріи, «чудесно» открывался по субботамъ, во время утрени. То же чудо совершалось, по молитвѣ христіанъ, въ исключительныхъ случаяхъ... «Раскрытіи итумъ» ждали императоры, выступая въ походы. Оно же служило отвѣтомъ Владычцы въ спорныхъ дѣлахъ, тѣжахъ, какъ и сегодня.

«Если,—рѣшили тяжущіися,—икона останется неподвижной, то это будетъ значить, что итумень оправданъ: у него итѣ сиротскихъ денегъ. Если занавѣсъ поднимется—оны обязаны возвратить пять фунтовъ золота».

Параксесархъ ударилъ въ бико. Итестъ и отвѣтчикъ, пошли ближе къ иконѣ и сдѣлали обычные поклонны.

Итумень осмотрѣлся кругомъ, какъ будто отыскивая своего калѣйника, и не найдя его, сунулъ свой итуменскій

посох старшему сыну умершего патриция, мальчику лѣтъ девяти.

Потом поднявъ вверхъ руку и торжественно началъ свое обѣщаніе:

— Призываю Владычичу въ свидѣтели, что нѣтъ у меня сиротскихъ денегъ... Чисты руки мои отъ имѣнія чужого. А что было—отдано мной тѣмъ, кому принадлежитъ...

Наступило молчаніе. Симпатія была на сторонѣ сиротъ. Потому всѣ ждали, желая чуда и напряженно слѣдили за расчитаннымъ покрываломъ иконы...

Занавѣсь не поднималась.

Проходили минуты.

Дѣло казалось яснымъ: игумень Пречистой оправданъ. Видно, мѣнялось и настроеніе толпы, теперь смотрѣвшей недоброжелательно на Николаедаза.

Росса съ жалостью смотрѣла на сиротъ. Мальчикъ, державшій посохъ игумена, видимо, понималъ въ чемъ дѣло. Его глаза загорѣлись мольбой. Взыдованный, онъ наклонился впередъ вслѣдъ толпѣ и протянулъ руки къ Пречистой.

Посохъ вырвался изъ его рукъ и упалъ, но мальчикъ не замѣтилъ этого: онъ всей душой тиснулъ къ Владычичѣ.

Росса наклонилась, съ благоговѣніемъ подняла посохъ... и вдругъ она отъ неожиданной случившейся мысли: посохъ оказался ей слишкомъ тяжелымъ. Она наклонилась къ Михаилу и что-то шепнула ему, тотъ взявъ посохъ и рѣзкимъ движеніемъ сорвалъ его згнѣвидный верхъ.

Вся палка внутри наполнена была золотомъ: игумень не успѣлъ въ моментъ присяги деньги были возвращены сиротамъ.

Михаилъ вскрикнулъ, но два-три поспѣвшихъ слова Россы удержали его отъ рѣзкаго шага.

Онъ молча отдалъ открытый посохъ опекунику сиротъ и, не смотря на побѣдшаго игумена, вышелъ изъ храма...

— Они обманутъ даже самое Владычичу,—говорилъ онъ Россѣ.—Вотъ Христова Византия, царство Христово на землѣ. Росса молчала.

— «Да, Михаилъ правъ: тамъ, гдѣ слуги Христа и Царицы небесной заставляютъ Самого Господа и Его Мать быть помощниками въ грабѣжѣ, тамъ нѣтъ Христу мѣста»,—думала она.

— И скажемъ даромъ умеръ Христосъ? Точно въ отвѣтъ на эти мысли отозвался Михаилъ. Думаю я... Отвергнеть Господь этотъ городъ и это царство, и изъ каменной созидать дѣтей Аврааму... Неберечь иной народъ на службѣ себѣ...

«Иной народъ? Бого...»

Росса вспомнилъ Свенельца, и она повсѣхнѣла.

Славiano... Россы, можетъ-быть?

А россы въ это время были такъ недалеко отъ Византии.

Епископъ Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (В. Н. Краюнова): Почему въ канонахъ опущена вторая пѣснь: послѣ 1-й пѣсни слѣдуетъ не вторая, а сразу третья пѣснь?

Отвѣтъ: Вторая пѣснь канона оставлена по образцу пѣсенъ въ пророка и боговида Моисея, которую онъ оста-

вилъ по повелѣнію Божію для обличенія народа израильскаго, часто уклонявшагося къ идолопоклонству, и для возбужденія въ немъ чувства раскаянія. Пѣснь эта начинается такъ: «Вонми небо и возглаголю... Пѣснь эта распадается къ покаянію; она не соответствуетъ той духовной радости и тому свяченному веселію, съ которыми мы воспоминаемъ праздничные событія; поэтому въ праздничныхъ канонахъ она и опускается, а употребляется только въ канонахъ Великаго поста.

Вопросъ (свящ. П. Шарыпова): Какъ понимать 12-й ст. 19-й гл. Евангелія отъ Матвея, на которомъ основываютъ свое ученіе скопцы?

Отвѣтъ: Указываемъ вамъ секта скопцовъ совершенно неправильно понимаютъ это мѣсто св. Евангелія. Скопцы думаютъ, что добровольное осклапеніе себя, лично или при содѣйствіи другихъ, одобрено Іисусомъ Христомъ, и что чрезъ такое самоосклапеніе они, несомнѣнно, вступаютъ въ царство небесное. Но забужденіе ихъ слишкомъ очевидно. Скопцы, хотя бы и самоосклапенившись, Христосъ не могъ ставить выше всѣхъ, обѣщая имъ царствіе небесное. Онъ говорилъ о дѣствѣхъ, т.-е. о безусловномъ воздержаніи отъ половыхъ сношеній; но изъ всѣхъ дѣствѣнниковъ выдѣлялъ особо тѣхъ только, которые способны къ такowymъ сносненіямъ, но воздерживаются отъ нихъ по своей волѣ, чтобы легче достигнуть царства небеснаго. Говоря о родившихся неспособными и о снухахъ, Ісусъ Христосъ не обѣщавъ имъ никакой награды за ихъ вынужденную дѣствѣнность; поэтому не могъ Онъ обѣщавъ награды за такую же вынужденную дѣствѣнность и тѣмъ, которые сами себя сдѣлали неспособными, сами себя оскленили. Слѣдовательно, здѣсь рѣчь идетъ о добровольной дѣствѣнности лишь, не зпѣвшихъ способности къ брачному союзню. Ибо, созная всю трудность для человека быть дѣствѣнникомъ, Ісусъ Христосъ и говоритъ поэтому: «моги вымѣтти да вмѣстить». Что въ указанномъ мѣстѣ св. Евангелія разувѣтся не самопривольное тѣсное осклапеніе себя, это ясно показывается самая связь рѣчи: потерю члена тѣла можетъ «вымѣстить» (т.-е. вымѣститъ) всякій,—для этого не нужно даже особеннаго желанія и расположенія,—лишь бы операція отнятія члена произведена была искусно и силы подвергающагося операціи не были истощены прежде. Если же о тѣхъ, *име искашии сами себе, ради царствія небеснаго*, сказано, что это дѣствѣе доступно не для всѣхъ, не всѣ вымѣтять его, что оно доступно только тѣмъ, которымъ дается какъ даръ,—*имже дано есть и даже изъ тѣхъ, кому дано, можетъ вымѣститъ и воспользоваться этимъ даромъ только «моги»*, вмѣющій на то силу, то очевидно, что все это сказано не о тѣсныхъ осклапеніи, которое можетъ быть сдѣлано всякимъ острымъ орудіемъ, можетъ быть произведено врагомъ и злодѣемъ, можетъ зависить отъ случая и болѣзни и которое можетъ быть вымѣщено всякимъ. Свв. отцы самопривольное сночество прямо называютъ дьявольскими похотѣніемъ. Такъ св. Іоаннъ Златоустый пишетъ: «Когда Онъ (Ісусъ Христосъ) говоритъ: *скопни себе*, то разувѣтъ не отбѣненіе членовъ, да не будетъ отого!—Но истребленіе злыхъ помысловъ, потому что отбѣнный членъ подвергается прогнѣтню, какъ говоритъ (ап.) Павелъ: *О, дабы отсѣчены были раздражающіе васъ* (Гал. 5, 12). И весьма справедливо. Таковой поступакъ подобно челоуѣубійцамъ, содѣйствуетъ тѣмъ, которые упускаютъ твореніе Божіе... Отбѣвать члены поконіи было дѣло дьявольское и злоухиреніе сатавы, чтобы чрезъ это показати созданіе Божье, чтобы нанести вредъ челоуѣку, созданному Богомъ, и чтобы много, приписывая все не свободъ, а самимъ членамъ, безобязанно грѣшима, созная себя какъ бы невинными; отсѣченіе членовъ измышлено было, такимъ образомъ, для того, чтобы приничать челоуѣку

сугубый вред: какъ отъясненіи членовъ, такъ и поставленіемъ прпятствій водъ дѣлать добро. Все это измыслилъ дьяволъ» (Твор., т. 7, стр. 638). И свят. Василій Великій также пишетъ о скупостяхъ: «Очевидно, что это есть произведе- ніе коварства дьявола; какъ въ древности скипцы были у ащипковъ, такъ онъ—лукавий ввелъ ихъ и у насъ». А правнко святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ отно- сить саморпроизвольныхъ скупость въ разладу самоубійствъ и подвергать ихъ церковному отлученію» (см. преев. апост. 22—24; Двукратн. собора пр. 8).

Подписчику № 20334: Мы уже неоднократно высказывали, что въ святоотеческихъ выпискахъ нѣтъ сказанія о чаѣ, и если тѣмъ не менѣе безпопцы продолжаютъ подкрѣплять свои измышленія о чаѣ ссылками на ту или иную книгу, то это еще лишній разъ доказываетъ ихъ лобость осно- вываться на самозмышленіяхъ. Такъ именно обстоятъ дѣло и въ данномъ случаѣ. Вы говорите, будто о чаѣ есть писано въ книгѣ «Пчела», изданной печатно въ лѣто отъ сотворенія міра 6635, въ Бравой. Но неужели вамъ не известно, что самое изданіе печатаніе изобрѣтено только въ 1456 году отъ Рождества Христова, или въ 6964 лѣто отъ міроизданія, т.-е. черезъ 330 лѣтъ послѣ указаннаго вами времени изданія книги «Пчела». Какимъ же образомъ могла быть издана книга печатно, когда самаго изданія печатанія не существовало? Ясно, что указаніе на такую книгу—естъ вымыселъ.

Вообще должно сказать, что печатныхъ изданій книгъ «Пчелы» не существуетъ, а есть только рукописныя.

А. А. Панкееву: Согласно указанія кн. Номоканонъ (лпс. 67), при совершеніи крещенія, совершеннаго простодо- динномъ, должно совершать все согласно чину крещенія, за исключеніемъ троекратнаго погруженія въ воду. Слѣдовательно, должны быть поставлены и восприимцы. Восприимца- ми же должно считать только тѣхъ, которые были при крещеніи, совершаемомъ священникомъ, такъ какъ при по- груженіи по нуждѣ мірянному въ церковныхъ руковод- ствахъ нѣтъ указаній ставить восприимцевъ. Всѣдствие сего указываемы вами лица, какъ восприимцы однимъ ли- цомъ при совершеніи ихъ крещенія, не могутъ одинъ съ дру- гимъ совокупиться законнымъ бракомъ.

И. Яблочникову: Употребленіе въ пищу свиннаго мяса было воспрещено лишь въ Ветхомъ Заветѣ, что же касается ученія новозавѣтной Церкви, то здѣсь не находимъ такого запрещенія; напротивъ, св. апостолъ Павелъ говоритъ: «Вѣмъ и явленіемъ есмь о Христѣ Исусѣ, яко ижеже съверно само собою: тою поминаніемъ что съверно быти, оному съвер- но есть» (Римъ. 14, 14). Смотр. еще послан. въ Тимоѣю гл. 4, ст. 4. По этому вопросу мы уже отвѣчали неоднократно (см. № 33 за 1909 г., № 11 за 1912 г.).

И. А. Александрову: Отранный-бѣгунъ, указывая на стомякованіе Нила Нискаго на слово 3-е Ипполита, пашы рим- скаго, и твореніе блаженнаго Иеронима,—въ доказательство того, что «соуды драго», т.-е. священство, падеть и болше не востанетъ,—расчлѣнялъ на ваше безусловное въ нему добріе. И вы разумно поступили, что не добрили ему, потому что онъ по обычаю своихъ единомысленныхъ при- водилъ доказательства самозмышленія. Ничего подобнаго у блаженнаго Иеронима нѣтъ. Въ № 7 за 1912 годъ мы приводили понятіе этого блаженнаго отца о новозавѣтномъ священствѣ. Онъ не только не говоритъ того, что установлен- ное Христомъ Спасителемъ священство падеть, но, напро- тивъ, доказываетъ, что горы израилянъ, т.-е. апостолы и мучи апостольскіе, распустятъ деревья свои и зростутъ въѣвы свои и будутъ приносить плоды... и керки будутъ населены, какъ въ началѣ... и будутъ имѣть болге благъ, нежели нѣбы въ началѣ» (Твор. блаж. Иеронима, час. 11, стр. 122). Что же касается стомякованія Нила Нискаго на

слово 3-е Ипполита, то страннѣй-бѣгунъ въ данномъ случаѣ пошелъ еще дальше по пути обыаа. Ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ. Нѣтъ ни въ святоотеческой лиге- ратурѣ «толкованій» какого-то «Нила Нискаго», ни среди отцовъ Церкви самого этого «Нила Нискаго».

И. С. Шумицкому: 1) Вода при крещеніи, какъ указыва- ется въ лн. Потребникъ больш. (издан. въ 10-е лѣто патриар. Юсифа, лпс. 99), должна быть приснеисной съ источника, а не подогрѣтой. 2) Во время чтенія на троицѣй вечернѣ колѣнопредклонныхъ молитвъ священникъ стоитъ на колѣ- нахъ.

Діакону А. Черноу: Въ 33-мъ правнѣхъ св. 6-го все- ленск. собора говорится по вашему вопросу слѣдующее: «Ни- кому да не будетъ позволено съ амвона возглашати Боже- ственная словеса народу, по чину сопритвенныхъ къ капу, развѣ кто будетъ удостоитъ посвященія съ пострженіемъ, и получитъ благословеніе отъ своего пастыря согласно съ правнлами» (Юрчяга полныхъ перев.). Такимъ образомъ, нѣтъ приведеннаго правнаго ясна, что лица, рукоположенныя въ клиръ, могутъ возглашати «Божественныя словеса», т.-е. читать Апостолъ, провозглашати «Богъ Господь», прокляны и вообще все то, что приснеисно ихъ чину, стоя на амвонѣ.

Священнику П. И. Гришикову: Присоединенные вами отъ господствующей церкви хоты бы и пять лѣтъ тому на- задъ, должны подавать заявленіе о своемъ присоединеніи къ старообрядчеству и проситъ объ отчисленіи отъ господствую- щей исповѣданія. Также должны подавать заявленіе объ отлучденіи въ тѣ, которые, бывъ ранее старообрядцами, вклю- чились въ господствующую церковь, были тамъ повѣчаны.

И. С. Васильеву: 1) Полунощницу во всѣ дни года, равно и въ тѣ дни, въ которые имѣетъ военное дѣвіе, въ мір- скихъ храмахъ должно читать неозако. Правда, въ Уста- вѣ говорится о чтеніи въ послѣднемъ случаѣ полунощницы въ величій, но это указаніе относится къ практикѣ мона- стырской; а въ мірскихъ храмахъ, согласно указанію того же Устава, полунощница читается въ церквахъ (Церковное око, лпс. 5 второго счета). Въ святительскомъ уставѣ пого- родскаго Софійскаго собора (начала XVIII в.) указывается довольно опредѣленно на чтеніе полунощницы въ церкви, хотя бы богослуженіе начиналось и съ вечера. Здѣсь, на- примѣръ, въ пятницу 5-й недѣль св. поста говорится: «Къ павечерни благость въ свое время... и святцы прих- одитъ въ павечерни. И поетъ павечерню малую и полунощ- ницу вмѣстѣ безъ расходу» (Рукописъ московскаго Рогож- скаго кладбища). 2) По второму вопросу, до какихъ лѣтъ нѣтъ младенческое погребеніе, опредѣленныхъ указаній нѣтъ. Младенцами принято считать до семилѣтнаго возра- ста; до этого же возраста принято нѣтъ и погребеніе младен- ческое.

Ө. Д. Прокофьеву: По существующимъ гражданскимъ за- конамъ вступать въ бракъ ранѣе 18-ти лѣтнаго возраста для мужчинъ и 16-ти лѣтнаго возраста для женскаго пола не разрѣшается. Въодѣтые сего бракъ въ болге раннегъ воз- растѣ не можетъ быть совершаемъ, хотя бы на то было со- гласіе или разрѣшеніе не только совѣта нашей общины, но и общаго собранія общины.

Священнику Е. Иванушкину: 1) Какъ должно принимать въ Церковь Христову тѣхъ, которые, бывъ крещены въ без- поповствѣ, перешли затѣмъ въ господствующую церковь и здѣсь были только миропомазаны, мы уже отвѣчали еще въ прошломъ году (см. № 29 журнала «Сверьовъ» за 1912 г. Отвѣтъ сваяи. И. Шадрину). 2) Какъ совершать чинъ погребенія надъ возрастными члн членеи СВѣтлой седмицы имѣет- ся указаніе въ Потребникѣ. Указанію этого устава и должно въ данномъ случаѣ слѣдовать. Что же касается чина погребенія младенцевъ на СВѣтлой седмицѣ, то особаго указанія

на это нѣтъ. И нужно признаться въ разныя мѣстахъ находится разный обычай. Конечно, лучше бы было установить въ этомъ случаѣ единообразіе, но это, полагаемъ, дѣло Священнаго Собора, а не частныхъ лицъ.

П. П. Чарльзину: 1) По вопросу о благодати хиротоніи, гдѣ такую получаютъ присоединяющиеся отъ еретиковъ къ Церкви Христовой клирики, и въ частности, гдѣ такую получаютъ Вѣнокриницкій митрополитъ Амвросій, въ журналѣ «Церковь» за 1908 годъ было помѣщено подробное и довольно обстоятельное разъясненіе (см. №№ 21, 24, 26, 27, ст. «Въ заупу старообрядческой іерархіи»). Повторяться по этому вопросу считаемъ излишнимъ. Приведемъ лишь слова блаженнаго Августина, изъ которыхъ, надѣемся, вы поймете сущность данного вопроса. Этого отца Церкви говорятъ: «Кто отдѣляется отъ Церкви, тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати; равно, кто родился и воспитался внѣ единенія съ Церковью, тотъ хотя бы и запечатѣлся былъ таинствами, но не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. Но если тотъ и другой возвращаются въ Церковь, то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ; потому что имъ недоставало не самихъ таинствъ, а только ихъ «спасительнаго дѣйствія». (Жизнь и творенія блажен. Августина, стр. 90, изд. 1907 г.). 2) Второй вашъ вопросъ, если не ошибаюсь, говоритъ о томъ: можно ли принять въ единство Церкви Христовой того священника, который, будучи рукоположенъ въ церковь господствующей, перешелъ затѣмъ къ блгопопечамъ, но не создалъ и здѣсь правоты, желаетъ присоединиться къ принимающимъ священство Вѣнокриницкій іерархіи, признавая здѣсь истинную Церковь Христову. Отвѣчаемъ на это: согласно 52-го правила свв. апостолъ, никто не можетъ быть отвергаемъ, если съ искреннимъ сознаніемъ приходитъ въ Церковь. Указанное правило гласитъ: «Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, обращавшагося отъ грѣха не прииметь, но отвергаетъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечальнаетъ бо Христа, рещаму: «Радость бываетъ на небеси о одномъ грѣшницѣ кающемся» (Корчача полн. переводовъ).

П. И. Королеву: Вашъ вопросъ о постройкѣ храма передатъ для разъясненія въ совѣтъ вероссийскихъ съѣздовъ старообрядцевъ.

Церковно-общественная жизнь.

Г. Богородскъ, Москов. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Два года тому назадъ было вѣбуждено ходатайство о допущеніи мѣстныхъ старообрядческаго священника о. Меодія Леонова къ преподаванію Закона Божія въ мѣстныхъ школахъ. Тогда въ ходатайствѣ было отказано, въ виду того, что о. Меодій былъ привлеченъ къ судебной ответственности за присоединеніе несовершеннотѣтчей. По Высочайшему манифесту обмѣненіе это отпало. Всѣдствіе сего о. Меодій вновь обратился съ ходатайствомъ о допущеніи быть преподавателемъ Закона Божія, но до сего времени нѣтъ никакого отвѣта. По этому поводу А. И. Морозовъ обратился на этихъ дняхъ къ министру народнаго просвѣщенія съ слѣдующей «докладной запиской».

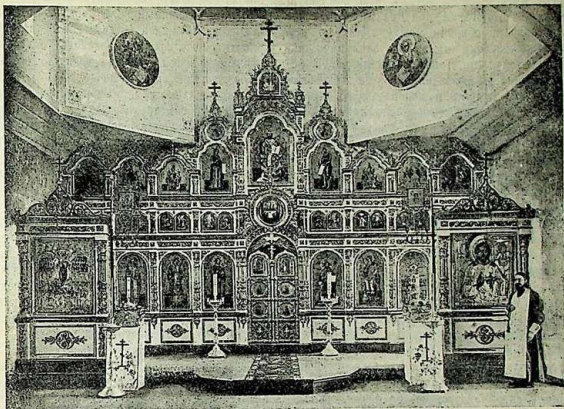
Его высокопревосходительству,
господнику министру народнаго просвѣщенія

почетнаго предсѣдателя Богородско-Глуховской старообрядческой общины, мануфактуръ-совѣтника Арсенія Ивановича Морозова, проживающаго въ с. Глуховъ, близъ г. Богородска, Московской губерніи,

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

До сихъ поръ не получено разрѣшенія на преподаваніе Закона Божія священникомъ о. Меодиѣмъ Леоновымъ, между тѣмъ академическій годъ уже начался, и начальство какъ реальнаго училища въ г. Богородскѣ, такъ и Богородской женской гимназіи за его, о. Меодія, принятіе.

Наука предпоставить этому является то, что о. Леоновъ былъ нѣкогда судимъ за присоединеніе несовершенство-

Иконостасъ Свято-Троицкаго храма въ с. Городицѣ, Екатеринбург. губ.; у иконостаса стоитъ о. протоіерей Карлъ Григорьевъ.

прошения подвѣдомственныхъ благочинію священниковъ и попечительства, возмелъ о. благочиннаго Карла Григорьева въ санъ протоіерея. По окончаніи литургіи при торжественной обстановкѣ послѣдовалъ крестный ходъ на крипицу (колосенъ) въ предіошіи Живоотворящаго Креста, иконы и хоругви, во главѣ съ епископомъ Геннадіемъ и сонмомъ духовенства, при пѣніи канона-молѣбна Всмиленному Спасу... По шестой пѣсни канона совершенно освясненіе воды по чину 1-го августа. Но освясненіи воды крестный ходъ возвратился обратно, и затѣмъ, обойдя вокругъ храма, вошелъ въ храмъ; въ это время владыка крестилъ стѣны храма, иконостасы и иконы. Послѣ молѣбна діаконъ провозгласилъ многолѣтніа: «Царское, св. Геннадію, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ... По обычаю, сначала» владыка сказалъ слово въ которомъ прежде всего благодарилъ молящихся за приглашеніе къ св. храму, обрисовалъ при этомъ всѣхъ благотворителей ко св. храму, усердіе которыхъ да приведетъ ихъ къ причастію Божественной славы (Ис. 58, 7—8), а также труды попечительства, во главѣ съ добрымъ ихъ пастыремъ, неустанно возбуждавшимъ въ сердцахъ прихожанъ усердіе и любовь къ благоустроению и украшенію св. храма... Привода далѣе библейскія прореченія, владыка высказалъ значеніе и святость храма, о которомъ Самъ Богъ устами пророковъ сказалъ: «Ибо доумъ Мой называется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ» (Ис. 56, 7), что свидѣтельствовало и Глава Церкви—Господь нашъ Ісусъ Христосъ, во время земного пребыванія Своего и присутствія въ этомъ храмѣ (Мт. 21, 12).—Отсюда испо.,—говорилъ владыка,—что Ісусъ Христосъ не только не уменьшилъ значеніе храма, а, напротивъ, еще болѣе говоритъ о его значеніи, когда учить: какъ долженъ поступать каждый, приходя въ храмъ и принося даръ въ олтарю (Мт. 5, 23—24); при томъ Самъ владыка поощряетъ на храмъ—когда повѣстовать ап. Петру доверитъ уиду въ море и въ первой поймаемой рыбѣ найти статуиры и уплатитъ сборщикамъ определенную дань на храмъ (Мт. 17, 27), и одобряетъ пожер-

тованія другихъ—когда ставилъ въ примѣръ бѣдную вдову, вложившую двѣ лепты изъ послѣдняго достоянія своего, тогда какъ всѣ владѣли отъ избытка своего (Мрк. 12, 42—44)... Далѣе владыка показалъ несомнительность сужденія тѣхъ (разумѣя окантовѣ), кто считаетъ благолѣпіе храмовъ Божиихъ и даже самые храмы дѣломъ извѣнчившимъ и неуважимымъ. Люди, уктуствующие по духу вѣна сего, говорятъ: «Богу не нужно золота и драгоценности. Святость храма не зависитъ отъ его богатства» и т. д. и т. п... Напротивъ,—доказывалъ владыка,—еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Богу было угодно проявлять особенное присутствіе Свое на отдѣльныхъ мѣстахъ, гдѣ дѣлались жертвоприношенія (Быт. 4, 4),—Самъ Богъ сначала повѣлѣлъ Моисею построить храмъ (Исх. 25, 8—9), потомъ—Давиду. Но Давидъ передалъ дѣло постройки храма Соломону, сыну своему (1 Парш. 28, 6—11—19); въ этомъ храмѣ Богъ обѣщавъ пребывать вѣчно (2 Парш. 6, 2; Іез. 43, 7); что вѣковѣчный храмъ по пророчеству долженъ перейти въ Новый Завѣтъ (Дѣян. 15, 16—17); что храмы будутъ существовать до втораго пришествія Христа (2 Фесс. 2, 3—4); христіане первыхъ временъ илѣли у себя отдѣльные молитвенные дома (1 Кор. 11, 22; Дѣян. 5, 42; 24, 18). Отсюда выводокъ: кто имѣетъ истинное расположеніе къ богопочтенію, тотъ въ величіи и красотѣ храма видимаго находитъ для себя лучшее пособіе вознестись къ осерданію красоты храма нерукотвореннаго на небеса, видя вокругъ какъ бы навуу Самого Господа Славы и всѣхъ друзей Божіихъ, слугъ Господнихъ, воинвъ Царя небеснаго, первоуродныхъ, явившихся на небеса... Такимъ образомъ, благолѣпіе храма видимаго радуетъ духъ и влечетъ сердце туда, «цѣлѣе» есть истинное сокровище наше» (Мт. 5, 12), насѣлѣе неуваждемо, обложенное на небеса насъ ради (1 Петр. 1, 4). А св. Загустость,—продолжалъ владыка,—о значеніи общественаго боготсудія въ храмѣ и необходимости посѣщать храмъ говорить такъ: «Развѣ вы не слышали, что у нашихъ предковъ было всего сто двадцать человекъ вѣрующихъ... а изъ ста двадцати—

три тысячи, потом—пять тысяч, затѣмъ всю вселенную наполнили они познаниемъ Бога. А причина этого та, что они никогда не прерывали общения между собою, по есмь *всегда постоянно проводили дни въ храмѣ*, занимаясь молитвами и чтеніями; потому они и воспламенялись такой великой любовью, что никогда не разъединялись, но привлекали къ себѣ всю вселенную. Будемъ и мы поражаѣть ихъ... Будемъ стекаться сюда на *каждое собраніе*. Если воспламеняемся въ тебѣ похоть, ты легко можешь погасить ее, только увидѣвъ храмъ; если возбудится въ тебѣ гнѣвъ, ты скоро утратишь этого звѣря; если будетъ осаждаѣть тебя какая-нибудь другая страсть, ты можешь усмирить всакую бурю и возворить тишину и великій миръ въ душѣ» («М. Д.» стр. 426). Продолжая свою рѣчь, владыка говорилъ на тему о почитаніи и поклоненіи Честному и Живо-творящему Кресту Христову, и о крестномъ знаменіи; коснулся также и тѣхъ пороковъ, которыми мы въ настоящее время болѣе или менѣе заражены... Въ заключеніе владыка приглашалъ православныхъ христанъ пожаловать на торжество храмового праздника въ Спасо-Пресвѣраженскій монастырь, и, наконецъ, на послушающійся отеческаго наставленія призвалъ братъ Божій и архипастырское благословеніе. Пѣвцы съпѣли: «Много лѣтъ ти, святый владыко». Затѣмъ владыку проводили съ пѣніемъ стихиръ: «Наста днесь» въ церковно-общественное зданіе, гдѣ была приготовлена для всего духовенства, пѣвчихъ и гостей скромная трапеза. Во время трапезы съ благословенія еп. Геннадія священникъ Успенской церкви с. Феофилактъ Слесаревъ сказалъ рѣчь, въ которой приветствовалъ собраніе съ сугубымъ духовнымъ торжествомъ, выразивъ горячія пожеланія усладить свои взоры благолѣніемъ храма и въ дальнѣйшемъ продолжать заботы о благоустройствѣ св. храма... Затѣмъ о. Слесаревъ сказалъ почетное слово владыкѣ Геннадію, принесъ поздравленіе о. протоіерею Карпу Грингрену съ возведеніемъ его на эту степенъ, напомнилъ о великомъ значеніи пастырскаго служенія и обрисовалъ плодотворную дѣятельность о. Карпа на пользу св. Церкви, выразивъ притомъ пожеланія, чтобы «благословеніе Божіе почивало на васъ (говорилъ о. Феофилактъ), чтобы благодать Божія поддѣрживала ваши тѣлесныя и душевныя силы и даровала крѣпость къ дальнѣйшему продолженію сего христанскаго «дѣланія», еще на много-много лѣтъ совершать подвигъ служенія Богу и людямъ, и,

такимъ образомъ, возратить своему Небесному Пастыреначальнику отданный вами прикупъ на полученіе отъ Него таланты и воспріять въ возмездіе неуязвимой славы вѣвче, таланты и воспріять отъ Господа сладчайшій призывъ: «Властїи рабъ и услышавъ отъ Господа сладчайшїи призывъ»: «Властїи рабъ и вѣрный, види въ радость Господа Твоего»? Пѣвцы съпѣли: «Многога лѣта!...» Въ свою очередь о. протоіерея слезно благодарилъ о. Слесарева за поздравленіе, а также за совѣстный физическій трудъ съ нимъ по приведенію въ порядокъ (во дню освященія) перваго инвентаря и др. предметовъ, что ясно доказываетъ взаимное отношеніе, исполненіе отъ братской христанской любви о св. храмѣ Божіемъ и его нуждахъ, требующихъ нашего въ нихъ участія...

Торжество закончилось рѣчью его пресвященства об образованіи юношества, чтобы на-ряду съ необходимымъ для нихъ общимъ свѣтскимъ образованіемъ было обезпечено и религиозно-нравственное воспитаніе, т.-е. съ подготовкою ихъ къ духовному чтенію и пѣвию въ духѣ того вѣрованія, къ которому принадлежатъ и сами... «Меня обрадовало извѣщеніе, —говорилъ владыка, —которое я прочелъ въ печати (журналъ «Церковь», № 30, стр. 731, за текущїи годъ), что подлежащее начальство, хотя поздно, но все же откликнулось на ходатайство нашихъ уполномоченныхъ—о допущеніи въ городищенскія земскія училища учителей и учительницъ—старобрядцевъ. Дай Богъ,—продолжалъ владыка,—чтобы это благое начинаніе осуществилось; только при такой средѣ воспитателей и при поддѣржкѣ самихъ родителей, оправданіи своихъ знаніе, и возможно удержать твердые устои религиозно-нравственной и церковной жизни, потому что «ликая мудрость лучше золота и драгоценныхъ камней» (Притч. 8, 10—11); въ противномъ же случаѣ нашему юношеству грозитъ паденіе». Въ заключеніе владыка умолялъ быть внимательными къ сказанному и не оставлять своихъ дѣтей во тьмѣ, а показатъ имъ свѣтъ Божїи—свѣтъ слова Божїа, научитъ, воспитатъ, дабы они были честными людьми и истинными христанами; пожелалъ при этомъ осуществленія желаемого намѣренія, а инициаторамъ этого благога начинанія многотѣнїа. Пѣвцы съпѣли: «Многога лѣта!...»

Духовное торжество Покровскаго храма почтлн своимъ присутствіемъ приехали Успенскаго храма того же села и прїѣзжие изъ другихъ мѣстностей. Собраніе молящихся было многолюдное. Погода благопрїятствовала торжеству. Вечеромъ того же дня владыка отбылъ въ Ростовъ-на-Дону.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

СОДЪЖАНІЕ:

Искупленіе отъ грѣха, ст. свя-щенноинокъ Серапіона. — Двое-перстѣ въ иконографіи, ст. С. Бистрова. — Обзоръ печати. — Обра-щеніе Освященнаго Собора — Антихристу, рѣчь Ѳ. Е. Мельнико-ва. — Второй Римъ, пов. еп. Ми-хаила. — Отвѣты редакціи. — Церковно-общественная жизнь. — Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель Илья
на русскія
МОНЕТЫ.
Необходима каждому книга, дающая по-бочный заработокъ. Цена 1 руб., нл. плат. 1 р. 25 к. КВИТКОВЪ, Москва, Б. Садовая 11.

ВОЗЗВАНІЕ.

Мы, старобрядцы Поморскаго Согласія древняго города Пскова, начини еще въ прошломъ году на свои скудныя средства и нѣкоторыя по-жертвованія строить новый храмъ Божїи, но осуществитъ наше завет-ное желаніе теперь не приходится, потому средства изсякли, а прихо-жане бѣдны, вотъ и стоитъ нашъ храмъ молитвы воздвигнутый, съ непокрытой головою, но мы, ири всей нашей горячей любви къ Богу и Его храму, никакъ и не въ силахъ довершитъ этого великаго дѣла, посему единую надежду положили на Бога и васъ, христолобные христане, поэтому сердечно просимъ помочь намъ ради Христа достроитъ Божїи храмъ. Поддѣте руку помощи въ этомъ святомъ дѣлѣ намъ, бѣднякамъ, и Всевышній вознаградитъ васъ Своєю милостью.

Не откажите намъ, добрые христане, своею посылною помощью, за что будемъ предъ престоломъ Создателя возносить наши горячія молитвы за ваше здравіе и благоуделье.

Всякая лепта и всякое давленіе будетъ принято съ гашубкой благодар-ностью и на каждое пожертвованіе по желанію будетъ данъ отвѣтъ.

Адресъ для пожертвованія:

Совету Псковской общины Старобрядцевъ Поморскаго Согласія, или на имя Председателя Совета И. И. Мошарова, въ Псковѣ.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвческих
крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-95.**

Обращаемъ вниманіе гг. покупателей.

Приобрѣтена нами въ собственность новая книга „ИЗБРАННЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ ДВУНАДЕСЯТЫМЪ ПРАЗДНИКАМЪ“, изданіе священника о. Г. Д. Дрибницева, СПб., 1912 г., содержащая въ себѣ всѣ необходимыя пѣснопѣнія двудесятымъ праздникамъ: стихиры, славники, ирмосы, свѣтильны и друг. самогласны и крюкового знаменнаго распѣва.

Для пѣвца книга „Избранныя пѣснопѣнія“ въ двудесятые праздники можетъ вполне замѣнить собою праздничную или мѣсячную Минію и крюковыя книги: Праздники, Ирмосы и Обиходъ.

Необходима псаломщикамъ, уставщикамъ, руководителямъ любительскихъ и учителей старообрядческихъ и синодальныхъ школъ, а также—любителямъ пѣнія.

Книга издана на хорошей слоеной бумагѣ въ двѣ краски; содержитъ въ себѣ 36 печатныхъ листовъ (388 страницъ).

Цѣна въ обложкѣ четыре рубля безъ пересылки.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашикова, изданіе 2-е (распродана). Печатается 3-е изданіе ея.

2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.

3. „Азбука джественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашиковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

4. „Учебникъ знаменнаго и джественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣлается скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.

2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.

3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.

4. Праздники двудесятые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.

5. Обѣдница знаменнаго и джественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.

6. Октай средній въ обложкѣ. Цѣна 3 р. 25 к.

7. „Избранныя пѣснопѣнія двудесятымъ праздникамъ“ въ обложкѣ. Цѣна 4 р.

Примѣчаніе. Вышесказанныя семь книгъ продаются и въ переплетѣхъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дорожѣ; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дорожѣ. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ. Цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣлается скидка 20%, на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣлается. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретателя. На книгу „Избранныя пѣснопѣнія“ скидки нѣтъ.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

МОСКОВСКІЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

П Р А В Л Е Н І Е въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Богородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Пековѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославѣ.

ПРОИЗВОДИТЬ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН

Всероссійск.

1857-1882

НОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2/7.

Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Дону, Омскѣ и Харьковѣ.

ПРОДАЖА:

Бумажныхъ товар., пряжи и ваты своихъ фабрикъ.
Бемскаго оконнаго стекла собственнаго завода.
Лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.